

МОРГАН РАЙС

Восход
доблести

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ — КНИГА №2)

Короли и чародеи

Морган Райс

Восход доблести

«Lukeman Literary Management Ltd»

Райс М.

Восход доблести / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Короли и чародеи)

«Кира молча медленно шла через поле кровавой бойни, рассматривая оставленное драконами разрушение, снег хрустел под ее сапогами. Тысячи людей Лорда – мужчин, которых в Эскалоне опасались больше всего – лежали мертвыми перед ней, они были уничтожены в одно мгновение. Обугленные тела вокруг нее все еще дымились, под ними таял снег, их лица были искажены от боли. Скелеты, скрученные в неестественных позах, по-прежнему сжимали оружие в своих костлявых пальцах. Несколько мертвых тел стояли на месте, их тела каким-то образом остались в вертикальном положении, они все еще смотрели в него, словно не понимая, что их убило...»

© Райс М.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	10
Глава вторая	13
Глава третья	16
Глава четвертая	27
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Глава седьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Морган Райс

Восход доблести

Авторское право 2011 Морган Райс

Jacket image Copyright RazoомGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

“ВОСХОД ДРАКОНОВ имеет успех – прямо с самого начала... превосходное фэнтези... Роман начинается, как и следует, с борьбы одного героя и плавно переходит в широкий круг рыцарей, драконов, чародеев, монстров и судьбы... Здесь представлены все атрибуты фэнтези высочайшего качества, начиная с солдат и сражений и заканчивая противостояниями с самим собой... Рекомендовано для всех тех, кто любит эпическое фэнтези, подпитываемое сильными, правдоподобными юными героями.”

Midwest Book Review, Д. Донован, eBook Reviewer

«ВОСХОД ДРАКОНОВ» – роман с динамичным сюжетом, который спокойно можно прочитать на выходных... Хорошее начало многообещающей серии».

– San Francisco Book Review

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

The Wanderer, A Literary Journal (regarding Rise of the Dragons)

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час

и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

«Увлекательное эпическое фэнтези Райс (КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ) включает в себя классические черты жанра – сильный сюжет, вдохновленный древней Шотландией и ее историей, хорошее чувство дворцовых интриг».

Kirkus Reviews

«Мне нравится то, как Морган Райс создала характер Тора и мир, в котором он живет. Пейзаж и бродящие повсюду существа описаны очень хорошо... Я наслаждался [сюжетом]. Он был коротким и приятным... Здесь было правильное количество второстепенных персонажей, так что я не запутался. Здесь были приключения и ужасные моменты, но действия изображены не очень гротескно. Книга идеальна для подростков... Это начало чего-то замечательного...»

San Francisco Book Review

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион, к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

Publishers Weekly

«[ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ] является быстрой и легкой для чтения книгой. Концовка глав заставит вас прочитать следующие, чтобы узнать, что произошло, и вам не захочется откладывать книгу. В этой книге есть несколько опечаток, и перепутались некоторые имена, но это не отвлекает от общей истории. Конец книги побудил во мне желание немедленно достать следующую книгу, что я и сделал. Все десять книг серии «Кольцо Чародея» в настоящее время можно приобрести на Kindle, а книгу «Герои в поисках приключений» можно получить бесплатно, чтобы вы приступили к чтению! Если вы ищете быструю и веселую книгу на время отпуска, эта книга отлично вам подойдет».

FantasyOnline.net

*Трус умирает много раз до смерти,
А храбрый смерть один лишь раз вкушает.*
Уильям Шекспир «Юлий Цезарь»

Глава первая

Кира молча медленно шла через поле кровавой бойни, рассматривая оставленное драконами разрушение, снег хрустел под ее сапогами. Тысячи людей Лорда – мужчин, которых в Эскалоне опасались больше всего – лежали мертвыми перед ней, они были уничтожены в одно мгновение. Обугленные тела вокруг нее все еще дымились, под ними таял снег, их лица были искажены от боли. Скелеты, скрученные в неестественных позах, по-прежнему сжимали оружие в своих костлявых пальцах. Несколько мертвых тел стояли на месте, их тела каким-то образом остались в вертикальном положении, они все еще смотрели в него, словно не понимая, что их убило.

Кира встала рядом с одним трупом, удивленно его рассматривая. Она протянула руку и прикоснулась к нему, потерла пальцем его грудную клетку и с изумлением наблюдала за тем, как он рассыпался и упал на землю кучкой костей. Его меч безвредно упал рядом с ним.

Кира услышала пронзительный крик высоко над головой и, вытянув шею, увидела Теоса, дышащего пламенем, словно он все еще был неудовлетворен. Девушка чувствовала то, что чувствовал он, ощущала ярость, горящую в его венах, его желание разрушить всю Пандезию – а в действительности, целый мир – если бы он мог. Это была первобытная ярость, не знающая границ.

Звук сапог на снегу вырвал Киру из ее размышлений и, оглянувшись, девушка увидела людей своего отца – дюжину мужчин, которые шли по полю, осматривая разрушение широко раскрытыми от потрясения глазами. Эти закаленные в бою воины, очевидно, никогда не видели ничего подобного. Даже отец Киры, который стоял поблизости вместе с Энвином, Артфаэлем и Видаром, казался потрясенным. Все это было похоже на сон.

Кира заметила, что эти храбрые воины перевели взгляд с неба на нее. На их лицах читалось удивление. Словно все это было делом именно *ее* рук, словно она сама была драконом. В конце концов, только она была способна призвать его. Девушка отвела взгляд, чувствуя себя неуютно. Она не знала, смотрят ли они на нее как на воина или как на чудачку. Возможно, они и сами этого не знают.

Кира вспомнила свою молитву во время Зимней Луны, свое желание узнать, является ли она особенной, являются ли настоящими ее силы. После сегодняшнего дня, после этой битвы у нее не было сомнений. Она и сама это почувствовала, но не знала – как. Но теперь Кира точно знала, что она не такая, как все. И девушка не могла не задаваться вопросом о том, означает ли это то, что другие пророчества о ней являются правдой. Значит, ей на самом деле суждено стать великим воином, великим правителем – величественнее, чем даже ее отец? Неужели она на самом деле поведет народы к сражению? Неужели судьба Эскалона и правда лежит на ее плечах?

Кира не понимала, как это возможно. Может быть, Теос прилетел по своим собственным причинам. Может быть, его разрушения здесь никак с ней не связаны. В конце концов, пандезианцы ранили его, не так ли?

Кира больше ни в чем не была уверена. Она знала только то, что в эту минуту ощущение силы дракона горело в ее венах, и пока она шла по этому полю боя, рассматривая мертвые тела их заклятых врагов, ей казалось, что все возможно. Кира понимала, что она больше не пятнадцатилетняя девочка, ожидающая одобрения в глазах мужчин; она больше не игрушка для Лорда Губернатора – и ни для какого другого мужчины – который может делать с ней все, что пожелает; она больше не является собственностью других мужчин, которую могут выдать замуж, подвергнуть насилию или пыткам. Она – личность, воин среди мужчин, и ее следует опасаться.

Кира шла через море тел, пока, наконец, они не закончились и пейзаж снова не сменился льдом и снегом. Девушка задержалась возле своего отца, любясь раскинувшимся внизу видом долины. Она увидела широко распахнутые ворота Аргоса, опустевшего города, все жители которого погибли на этих холмах. Было жутко видеть такой большой форт пустым, незащищенным. Самый важный оплот Пандезии теперь широко распахнул свои ворота для всех и каждого. Его устрашающе высокие стены, построенные из толстого камня и шипов, тысячи его людей и уровней защиты исключали любую идею о восстании, его присутствие здесь позволяло Пандезии железной хваткой удерживать северо-восточный Эскалон.

Они все поскакали вниз со склона на извилистую дорогу, ведущую к городским воротам. Это было победоносное, но мрачное шествие, дорогая была усеяна еще большим количеством мертвых тел, оставшими солдатами, которых обнаружил дракон, следами разрушения. Словно они скакали через кладбище.

Когда они проезжали через устрашающие ворота, Кира задержалась на пороге, у нее замерло дыхание: внутри девушка увидела еще несколько тысяч трупов, обугленных, дымящихся. Это было то, что осталось от людей Лорда, тех, кому было поздно мобилизоваться. Теос ни о ком не забыл, следы его ярости были видны даже на стенах форта – огромные участки камня почернели от пламени.

Когда они вошли в город, Аргос встретил их своим молчанием. Двор опустел и лишился жизни, что было странным для такого города. Словно Господь вдохнул их всех одним дыханием.

Люди ее отца бросились вперед, взволнованные крики наполнили воздух, и вскоре Кира поняла причину этому. Она увидела, что земля усеяна драгоценным оружием, подобно которому Кира никогда не видела. На земле внутреннего двора лежали военные трофеи: лучшее оружие, лучшая сталь, лучшая броня из всех, что она когда-либо видела. На каждом из них сияли маркировки Пандезии. Между ними даже были мешки золота.

Что еще лучше – в дальнем конце двора находилась большая каменная оружейная, чьи двери были широко раскрыты, когда люди покинули ее в спешке, открыв внутреннее изобилие драгоценных вещей. Стены были выложены мечами, алебардами, пиками, молотами, копьями, луками – все было изготовлено из лучшей стали в мире. Здесь было достаточно оружия, чтобы вооружить половину Эскалона.

Послышалось ржание и, повернувшись к другой стороне двора, Кира увидела ряд каменных конюшен, внутри которых гарцевала армия лучших, уцелевших от дракона, лошадей. Лошадей было столько, что ими можно было снабдить армию.

Кира увидела луч надежды в глазах своего отца, взгляд, который она не видела уже многие годы, и поняла, о чем он думает – Эскалон снова поднимется.

Раздался пронзительный крик и, подняв глаза вверх, Кира увидела Теоса, который кружил низко, выставив когти, размахивая своими огромными крыльями, пролетая над городом. Это был круг победы. Его сверкающие желтые глаза встретились с ее глазами даже с такого большого расстояния. Кира не могла отвести от него взгляд.

Теос нырнул вниз и приземлился за пределами города. Он гордо сидел лицом к девушке, словно призывал ее. Кира почувствовала, что дракон ее зовет.

Она ощутила покалывание в коже, почувствовала поднимающийся в ней жар, словно между ней и этим созданием установилась сильная связь. У нее не было иного выбора, кроме как приблизиться к нему.

Когда Кира развернулась и пошла через двор, направляясь к городским воротам, она почувствовала, что глаза всех мужчин устремлены на нее. Они переводили взгляд с дракона на девушку и наоборот. Она в одиночестве шла к воротам, снег хрустел под ее сапогами, а сердце в груди бешено колотилось.

Кира вдруг почувствовала руку на своем плече, которая остановила ее. Обернувшись, девушка увидела своего отца, который с тревогой смотрел на нее.

«Будь осторожна», – предупредил он.

Кира продолжила свой путь, не чувствуя страха, несмотря на свирепые глаза дракона. Она ощущала только сильную связь с ним, словно какая-то часть ее самой вновь возродилась – часть, без которой она не могла жить. Ее мысли металась от любопытства. Откуда появился Теос? Почему он прилетел в Эскалон? Почему он не прилетел раньше?

Когда Кира прошла через ворота Аргоса и приблизилась к дракону, его звуки стали громче, напоминая нечто среднее между урчанием и рычанием. Он ждал ее, осторожно размахивая своими огромными крыльями. Теос открыл пасть, словно собирался выпустить огонь, обнажая свои огромные зубы, каждый из которых был длиной с Киру и острым, как меч. На мгновение Кира испугалась, его глаза вперились в нее с таким напряжением, что девушке стало сложно мыслить.

Наконец, Кира остановилась в нескольких метрах от Теоса. Она с благоговением рассматривала его. Теос был величественным. Он возвышался на тридцать метров в высоту, его чешуя была толстой, твердой и первобытной. Земля дрожала, когда он дышал, его грудь грохотала, и Кира оказалась целиком в его власти.

Они стояли в тишине, лицом к лицу, рассматривая друг друга. Сердце Киры бешено колотилось в груди, напряжение в воздухе было таким сильным, что девушка едва могла дышать.

У нее пересохло в горле. Наконец, она набралась храбрости, чтобы заговорить.

«Кто ты?» – спросила Кира практически шепотом. – «Почему ты прилетел ко мне? Чего ты хочешь от меня?»

Теос опустил голову, зарывав, и наклонился вперед так близко, что его огромная морда почти касалась ее груди. Его большие сияющие желтые глаза, казалось, смотрели прямо сквозь нее. Кира смотрела в глаза дракона, каждый из которых был почти таким же большим, как она сама, и чувствовала, что потерялась в другом мире, в другом времени.

Кира ждала ответа, ждала, чтобы ее разум наполнился его мыслями, как когда-то.

Но девушка была потрясена, осознав, что ее разум пуст. К ней ничего не пришло. Неужели Теос замолчал? Неужели она утратила связь с ним?

Кира удивленно посмотрела на дракона, который предстал перед ней еще большей загадкой, чем когда-либо. Вдруг он опустил спину, словно приглашая девушку полетать на нем. Ее сердцебиение участилось, когда она представила себя парящей в небесах на его спине.

Кира медленно подошла к Теосу, подняла руку и потрогала его чешую, твердую и грубую, собираясь схватиться за его шею и взобраться наверх.

Но не успела она прикоснуться к нему, как вдруг Теос отдернулся, отчего Кира потеряла хватку. Она оступилась, а он взмахнул крыльями и одним быстрым движением поднялся так резко, что Кира поцарапала ладони о его чешую, как о наждачную бумагу.

Кира стояла растерянная, поцарапанная. Более того, у нее было разбито сердце. Она беспомощно наблюдала за тем, как это огромное создание поднялось в воздух, пронзительно закричав, и полетело все выше и выше. Так же быстро как и появился, Теос исчез в облаках. И только тишина последовала за ним.

Кира была опустошена, чувствуя себя как никогда одинокой. И когда растворились его последние крики, она поняла – просто поняла – что в этот раз Теос исчез навсегда.

Глава вторая

Алек бежал через лес глубокой ночью вместе с Марко, спотыкаясь о корни, торчащие из снега. Он спрашивал себя, удастся ли ему выбраться живым. Его сердце бешено колотилось в груди, пока он бежал что было сил, хватая ртом воздух. Алек хотел остановиться, но он не мог позволить себе отстать от Марко. Уже в сотый раз он оглянулся через плечо и увидел, что свечение от Пламени становилось слабее по мере того, чем дальше в лес они убегали. Он пробежал мимо участка толстых деревьев и вскоре свечение исчезло полностью, и они оба погрузились в темноту.

Алек повернулся и пошел на ощупь, спотыкаясь о деревья, чьи стволы били его по плечам, а ветви царапали ему руки. Он всмотрелся в темноту впереди себя, едва в состоянии разглядеть путь, пытаясь не слушать экзотические звуки вокруг себя. Его должным образом предупредили насчет этого леса, где не выживает ни один беглец, и у Алека появилось дурное предчувствие, которое крепло с каждым шагом. Он ощущал здесь опасность, повсюду бродили ужасные создания, лес был таким густым, что сложно было ориентироваться, он становился все более запутанным с каждой минутой. Алеку начало казаться, что, может, лучше было бы остаться возле Пламени.

«Сюда!» – прошипел голос.

Марко схватил Алека за плечо и потянул его, повернув направо, между двумя огромными деревьями, пригнувшись под их искривленными ветвями. Алек последовал за ним, скользя на снегу, и вскоре оказался на поляне посреди густого леса, на которую прорывался лунный свет, освещая им путь.

Они остановились и нагнулись, уперев руки в бока, жадно хватая ртом воздух. Молодые люди обменялись взглядами, и Алек оглянулся через плечо на лес. Он тяжело дышал, его легкие болели от холода, боль ощущалась и в ребрах.

«Почему они не следуют за нами?» – спросил Алек.

Марко пожал плечами.

«Может быть, они знают, что этот лес сделает работу за них».

Алек прислушался, рассчитывая услышать звуки солдат Пандезии, преследующих их, но ничего не услышал. Хотя вместо этого ему показалось, что он различил другой звук, напоминающий низкое, сердитое рычание.

«Ты это слышишь?» – спросил Алек, у которого волосы встали дыбом на затылке.

Марко покачал головой.

Алек стоял и ждал, спрашивая себя, а не разыгрывает ли его разум. Через несколько минут он снова услышал этот звук – отдаленный шум, слабое, но угрожающее рычание, не похожее ни на что из всего, что Алеку когда-либо приходилось слышать. Когда он прислушался, рычание стало громче, словно приближалось к ним.

Теперь Марко с тревогой посмотрел на него.

«Именно поэтому они не последовали за нами», – сказал он, когда услышал тот же звук.

Алек был озадачен.

«Что ты имеешь в виду?» – спросил он.

«Вильвокс», – ответил Марко, теперь в его глазах читался страх. – «Они выпустили их за нами».

Слово «вильвокс» внушило Алеку ужас. Он слышал о них, когда был ребенком, и знал, что, согласно слухам, они населяют Терновый Лес, но всегда думал, что это всего лишь легенда. Люди говорили, что это самые смертельно опасные создания ночи, существа из ночных кошмаров.

Рычание усилилось, теперь казалось, что этих созданий несколько.

«БЕГИ!» – крикнул Марко.

Он повернулся, и Алек присоединился к нему, и они оба помчались через поляну обратно в лес. В венах Алека стрелял адреналин, когда он бежал, слыша в ушах собственное сердцебиение, которое заглушало звук льда и снега, хрустящих под его сапогами. Вскоре Алек услышал, что создания позади него приближаются, и понял, что их преследуют звери, от которых им не убежать.

Алек споткнулся о корень и врезался в дерево. Он закричал от боли, развернулся и, отскочив от него, продолжил бег. Он рассматривал лес в поисках возможности скрыться, осознавая, что у них мало времени, но ничего не нашел.

Рычание стало громче, и Алек оглянулся через плечо, тут же об этом пожалев. За ними неслись четыре самых диких создания, которых он когда-либо видел. Напоминая волков, вильвокс был вдвое крупнее, с двумя небольшими острыми рогами, торчащими из головы, и одним огромным красным глазом между рогов. Их лапы были размером с медвежью лапу – с длинными когтями, их шерсть была гладкой и черной, как ночь.

Увидев, что они приближаются, Алек понял, что он – покойник.

Алек помчался вперед с невероятной скоростью, его ладони потели даже в ледяной холод, его дыхание замерзло в воздухе перед ним. Вильвокс теперь находились всего в двадцати метрах и, судя по отчаянному выражению их глаз, по свисающей из их пасти слюне, они разорвут их на части. Алек видел, что шансов спастись у них нет. Он посмотрел на Марко в надежде, что у того есть какой-то план, но в глазах у Марко читалось такое же отчаяние. Очевидно, он тоже понятия не имел о том, что делать.

Алек закрыл глаза и сделал то, чего не делал никогда: он начал молиться. Картинки из его жизни, мелькающие перед глазами, что-то в нем изменили, заставили его осознать, как сильно он ценит жизнь, заставили его отчаянно захотеть, чтобы она не заканчивалась.

«Пожалуйста, Господи, помоги мне это пережить. После того, что я сделал для своего брата, не позволяй мне здесь умереть. Не в этом месте и не от этих созданий. Я сделаю что угодно».

Алек открыл глаза, поднял голову вверх и в этот раз заметил дерево, которое слегка отличалось от других. Его ветки были еще более искривленными и низко свисали до земли, достаточно высоко, чтобы он мог схватиться за них одним прыжком. Он понятия не имел о том, умеют ли вильвокс лазить по деревьям, но у него не было другого выбора.

«Та ветка!» – крикнул Алек Марко, указывая на дерево.

Они подбежали к дереву вместе и, когда вильвокс приблизились и оказались всего в одном метре, молодые люди, не колеблясь, подпрыгнули вверх и схватились за ветку, поднявшись наверх.

Руки Алека скользили по снежной древесине, но ему удалось удержаться, он подталкивал себя вверх до тех пор, пока не схватился за следующую ветку, находящуюся в нескольких метрах от земли. Затем Алек сразу же прыгнул на следующую ветку на три метра выше. Марко был рядом с ним. Никогда в своей жизни он не карабкался так быстро.

Вильвокс приблизились к ним, злобно рыча, прыгая и хватая их за ноги. Алек ощутил горячее дыхание на своей пятке за секунду до того, как поднял ногу, клыки зверя опустились на него, но промахнулись всего на дюйм. Алек и Марко продолжали взбираться наверх, движимые адреналином, пока не оказались на добрых пятнадцать футов над землей – безопаснее, чем в том была необходимость.

Наконец, Алек остановился, изо всех сил цепляясь за ветку, пытаясь отдышаться, пот обжигал его глаза. Он посмотрел вниз, молясь о том, чтобы вильвокс не смогли сюда забраться.

К его огромному облегчению, они все еще были на земле, рыча и щелкая челюстями, прыгая на дерево, но было очевидно, что они не могут подняться вверх. Они неистово царапали ствол, но все было бесполезно.

Они оба сидели на ветке и, когда осознали, что оказались в безопасности, то вздохнули с облегчением. К удивлению Алека, Марко расхохотался. Это был смех сумасшедшего, смех облегчения, смех человека, который избежал верной смерти самым невероятным способом.

Осознав, как близко они были от смерти, Алек тоже не смог сдержать смех. Он знал, что опасность их еще не миновала, знал, что никогда не покинет это место и что они, вероятно умрут здесь. Но сейчас, по крайней мере, они были в безопасности.

«Кажется, я перед тобой в долгу», – сказал Марко.

Алек покачал головой.

«Рано еще меня благодарить», – ответил он.

Вильвокс свирепо рычали, отчего волосы у Алека на затылке вставали дыбом. Он посмотрел на дерево, его руки тряслись, ему хотелось забраться еще дальше. Он спрашивал себя, как высоко они смогут залезть, есть ли вообще отсюда какой-нибудь выход.

Вдруг Алек застыл. Подняв глаза вверх, он вздрогнул, пораженный ужасом, которого он никогда прежде не испытывал. На ветках над ним, глядя вниз, сидело самое страшное создание из всех, которые Алек когда-либо видел – восемь метров в длину, с телом змеи, но с шестью рядами зубов, с длинным лапами и головой угря, с узкими отверстиями для желтых глаз, которые сконцентрировались на Алеке. Находясь всего в метре от него, этот монстр выгнул спину, зашипел и открыл пасть. Потрясенный Алек не мог поверить в то, насколько широко он ее открыл – достаточно для того, чтобы проглотить его целиком. А судя по его стучащему хвосту, Алек понял, что монстр собирается нанести удар и убить их обоих.

Его пасть опустилась прямо на горло Алека, который невольно отреагировал. Он закричал и отпрыгнул назад вместе с Марко, теряя хватку, думая только о том, чтобы убраться подальше от этих смертельно опасных клыков, этой огромной пасти и верной смерти.

Алек даже не думал о том, что находится внизу. Почувствовав, что летит в воздухе, размахивая руками, он осознал, что направляется от одного ряда клыков к другому. Оглянувшись назад и увидев, что вильвокс исходит слюной, обнажив свои огромные челюсти, Алексу ничего не оставалось кроме как приготовиться к падению.

Он променял одну смерть на другую.

Глава третья

Кира медленно вошла через ворота Аргоса. Глаза всех людей ее отца были устремлены на нее, и девушка сгорала от стыда. Она неверно растолковала свои отношения с Теосом. Кира поступила глупо, подумав, что может управлять драконом, и вместо этого он отверг ее на глазах у всех этих мужчин. Они увидели, что Кира бессильна, что у нее нет власти над драконом. Она была всего лишь простым воином – даже не воином, а обычной девочкой-подростком, которая привела свой народ к войне, а те, брошенные драконом, не смогут одержать в ней победу.

Проходя через ворота Аргоса в неловкой тишине, Кира ощущала на себе взгляды. Она спрашивала себя, что они теперь думают о ней. Она и сама не знала, что о себе думать. Неужели Теос прилетел не к ней? Неужели он сражался в этой битве в своих интересах? Неужели у нее совсем нет никаких сил?

Кира почувствовала облегчение, когда все мужчины, в конце концов, отвели взгляды, вернувшись к сбору трофеев, собирая оружие и готовясь к войне. Они бросались туда и обратно, собирая богатства, оставленные людьми Лорда, наполняя телеги, увозя лошадей, наполняя воздух вездесущим звоном металла, когда щиты и броня бросались в кучу по одному. Поскольку снега стало больше и небо потемнело, у них было мало времени.

«Кира», – послышался знакомый голос.

Обернувшись, девушка с облегчением увидела улыбающееся лицо Энвина, который приблизился к ней. Он смотрел на нее с уважением, с утешающей добротой и теплотой отца, которым всегда был. Энвин ласково приобнял ее одной рукой за плечо с широкой улыбкой, появившейся из-под его бороды, и вытянул перед девушкой новый сверкающий меч, на лезвии которого были выгравированы пандезианские символы.

«Лучшая сталь, что я когда-либо держал в руках за многие годы», – заметил Энвин, широко улыбнувшись. – «Благодаря тебе у нас достаточно оружия здесь, чтобы начать войну. Ты сделала нас всех более грозными».

Как всегда, Кире стало тепло от этих слов. Тем не менее, она не могла избавиться от ощущения подавленности, смятения из-за того, что дракон отверг ее. Девушка пожалала плечами.

«Не я все это сделала», – ответила она. – «Это сделал Теос».

«Но Теос вернулся ради *тебя*», – сказал Энвин.

Кира вопросительно подняла глаза на серое небо, которые теперь было пустым.

«Я в этом не уверена».

Они оба рассматривали небо в затянувшейся тишине, которая последовала после слов девушки, ее нарушал только прорывающийся ветер.

«Твой отец ждет тебя», – наконец, произнес Энвин серьезным голосом.

Кира последовала за Энвином, снег и лед хрустели под ее сапогами. Они шли через двор посреди всей этой деятельности. Они прошли мимо дюжин людей ее отца, которые ходили по растянувшемуся форту Аргоса. Эти мужчины, которые находились везде, наконец, впервые за много лет чувствовали себя расслабленными. Кира видела, как они смеются, пьют, толкая друг друга, собирая оружие и провизию. Они напоминали детей в День Всех Святых.

Еще несколько дюжин людей ее отца выстроились в ряд и передавали друг другу мешки с пандезианским зерном, наполняя телегу. Другая телега была переполнена щитами, которые звенели, когда она проехала мимо. Груда была настолько высокой, что несколько щитов упали на бок, и солдаты забрались наверх, чтобы водрузить их на место. Все телеги двигались из форта: некоторые уже находились на дороге, ведущей в Волис, другие покатали по другим дорогам в места, на которые указал отец Киры. Они все были наполнены до краев. Кира

получала некоторое утешение, наблюдая за происходящим, чувствуя себя не так ужасно из-за войны, которую она спровоцировала.

Они свернули за угол, и Кира заметила отца в окружении его людей. Он был занят тем, что пристально рассматривал мечи и копья, которые они выставили перед ним, чтобы он их одобрил. Отец повернулся, когда девушка приблизилась, и его люди разбрелись по сторонам, оставив его одного после того, как он подал им знак.

Дункан повернулся и посмотрел на Энвина, который неуверенно стоял какое-то время. Он казался удивленным из-за молчаливого взгляда отца Киры, который, очевидно, просил уйти и его. Наконец, Энвин развернулся и присоединился к остальным, оставив Дункана наедине с Кирой. Девушка тоже была удивлена – отец никогда прежде не просил Энвина уйти.

Кира посмотрела на него, выражение лица Дункана было непроницаемым – это было лицо публичного лидера среди мужчин, а не близкое лицо отца, которого она знала и любила. Отец посмотрел на Киру сверху вниз, и она занервничала, когда в ее голове одновременно мелькнуло большое количество мыслей. Гордится ли он ею? Расстроился ли из-за того, что она повлекла их в эту войну? Разочарован ли он тем, что Теос отверг ее и бросил его армию?

Кира ждала, привычная к его продолжительной тишине перед тем, как он начинал говорить, она больше не могла предугадывать его реакцию – слишком многое между ними изменилось за такой короткий срок. Ей казалось, что она выросла за одну ночь, в то время как отец сам изменился из-за недавних событий. Казалось, словно они потеряли связующую их нить. Был ли Дункан тем отцом, которого Кира знала и любила, который читал ей истории до поздней ночи? Или сейчас он – ее командир?

Отец стоял и смотрел на нее, и Кира поняла, что он не знает, что сказать, когда повисшее над ними молчание стало тяжелым. Единственным звуком, который его нарушал, было завывание ветра. Факелы мерцали позади них, когда люди начали зажигать их, чтобы прогнать ночь. В конце концов, Кира больше не могла выносить это молчание.

«Мы все вернемся в Волис?» – спросила она, когда мимо прогромыхла наполненная мечами телега.

Отец обернулся и посмотрел на телегу. Казалось, ее вопрос вырвал его из размышлений. Он больше не смотрел на Киру, а просто наблюдал за телегой, качая головой.

«Сейчас в Волисе нас, кроме смерти, ничего не ждет», – ответил он глубоким и решительным голосом. – «Мы направляемся на юг».

Кира удивилась.

«На юг?» – переспросила она.

Отец кивнул.

«Эспехус», – сообщил он.

Сердце Киры преисполнилось волнения, когда она представила путешествие в Эспехус, древнюю крепость, расположенную на берегу моря, самую большую, ближайшую к ним, крепость на юге. Девушку преисполнилась еще большего волнения, когда осознала – если отец собирается отправиться туда, это может означать только одно: он готовится к войне.

Дункан кивнул, словно прочитал ее мысли.

«Дороги назад нет», – сказал он.

Кира посмотрела на своего отца с гордостью, которую не испытывала многие годы. Он больше не был удовлетворенным командиром, проживающим свои дни в безопасности небольшого форта, сейчас он был храбрым командиром, которого Кира когда-то знала, готовым рискнуть всем ради свободы.

«Когда мы уезжаем?» – спросила Кира, ее сердце бешено колотилось в предвкушении первого сражения.

Она удивилась, увидев, что отец качает головой.

«Не мы», – поправил он. – «Я и мои люди, а не ты».

Кира упала духом, его слова были словно кинжалом в ее сердце.

«Ты оставишь меня позади?» – спросила она, запинаясь. – «После всего, что произошло? Что еще должно случиться, чтобы я смогла доказать тебе, чего стою?»

Дункан решительно покачал головой, и девушка почувствовала себя опустошенной, увидев ожесточенный взгляд в его глазах – взгляд, который, как она знала, означал то, что он не уступит.

«Ты отправишься к своему дяде», – сказал он. Это был приказ, а не просьба, и благодаря этим словам Кира сразу поняла: сейчас она – его солдат, а не дочь. Ей стало больно от этой мысли.

Девушка сделала глубокий вдох – она не сдастся так легко.

«Я хочу сражаться вместе с вами», – настаивала она. – «Я могу помочь вам».

«Ты *поможешь* мне», – ответил отец. – «Когда отправишься туда, где ты нужна. Мне нужно, чтобы ты была с ним».

Кира нахмурилась, пытаясь понять.

«Но почему?» – спросила она.

Дункан молчал продолжительное время, после чего, в конце концов, вздохнул.

«Ты обладаешь... навыками, которых я не понимаю», – начал он. – «Нам понадобятся эти навыки, чтобы одержать победу в этой войне. И только твой дядя знает, как развить эти навыки».

Отец протянул руку и положил ее дочери на плечо.

«Если ты хочешь помочь нам», – добавил он. – «Если ты хочешь помочь нашим людям, это именно то место, где ты нужна. Мне не нужен еще один солдат, мне нужны уникальные способности, которые ты можешь предложить, способности, которых больше ни у кого нет».

Кира увидела серьезность в глазах отца. Чувствуя себя ужасно из-за того, что не может присоединиться к нему, девушка в то же время ощутила некоторую уверенность после его слов, а также обострившийся приступ любопытства. Ей было интересно, о каких способностях говорит отец, кем может быть ее дядя.

«Поезжай и научись тому, чему я не могу тебя научить», – добавил Дункан. – «Возвращайся более сильной. И помоги нам одержать победу».

Кира заглянула в его глаза и почувствовала уважение, ощутила вернувшееся тепло. Она снова начала чувствовать себя так, словно заново родилась.

«Путешествие в Ур будет долгим», – сообщил Дункан. – «Тебе предстоит добрых три дня пути на запад и север. Тебе придется в одиночестве пересечь Эскалон. Ты должна будешь быстро скакать украдкой, избегая дорог. Скоро пройдет слух о том, что здесь произошло, и лорды Пандезии будут в ярости. Дороги будут опасными, тебе придется держаться поближе к лесам. Отправляйся на север, найди море и держи его в поле зрения. Оно будет твоим компасом. Следуй вдоль береговой линии и ты найдешь Ур. Держись подальше от деревень, подальше от людей. Не останавливайся. Никому не говори о том, куда держишь путь. Ни с кем не говори».

Отец крепко схватил Киру за плечи и его глаза потемнели от напряжения, напугав девушку.

«Ты меня понимаешь?» – умолял он. – «Это опасное путешествие для любого мужчины, не говоря уже об одинокой девушке. Я никого не могу отправить тебе в сопровождение. Мне нужно, чтобы ты была достаточно сильной для того, что ты сделать это самостоятельно. Ты сможешь?»

Кира слышала страх в его голосе, любовь встревоженного отца и кивнула в ответ, ощущая гордость от того, что он доверяет ей такое путешествие.

«Да, Отец», – гордо ответила она.

Дункан пристально смотрел на нее, после чего, в конце концов, кивнул, словно был удовлетворен. Его глаза постепенно наполнились слезами.

«Из всех моих людей», – сказал он. – «Из всех моих воинов ты – единственная, в ком я нуждаюсь больше всех. Не твои братья и даже не мои проверенные солдаты. Ты – единственная, кто может одержать победу в этой войне».

Кира была сбита с толку и потрясена. Она не до конца понимала, что отец имеет в виду. Девушка открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но вдруг ощутила, что кто-то приближается.

Обернувшись, Кира увидела Бэйлора, конюшего своего отца, на губах которого играла его обычная улыбка. Это был невысокий тучный мужчина с густыми бровями и тягучими волосами. Он приблизился к ним со своим привычным развязным видом и улыбнулся Кире, после чего посмотрел на ее отца, словно ожидал его одобрения.

Дункан кивнул ему, и Кире стало интересно, что происходит, когда Бэйлор повернулся к ней.

«Мне сказали, что ты отправляешься в путешествие», – произнес он гнусавым волосом. – «Для этого тебе понадобится конь».

Озадаченная Кира нахмурилась.

«У меня есть конь», – ответила она, оглянувшись на прекрасного коня, привязанного во дворе, на котором она скакала во время сражения с людьми Лорда.

Бэйлор улыбнулся.

«Это не конь», – сказал он и бросил взгляд на Дункана, который кивнул в ответ. Кира пыталась понять, что происходит.

«Следуй за мной», – сказал он и, не став дожидаться, вдруг развернулся и зашагал в конюшню.

Сбитая с толку Кира наблюдала за тем, как он уходит, после чего посмотрела на своего отца. Дункан кивнул в ответ.

«Иди за ним», – сказал он. – «Ты не пожалеешь».

* * *

Кира шла по снежному двору вместе с Бэйлором, Энвином, Артфаэлем и Видаром, с нетерпением направляясь к низкой каменной конюшне вдали. В пути Кира спрашивала себя, что Бэйлор имел в виду, какого коня он для нее приготовил. В ее понимании один конь не сильно отличался от другого.

Когда они приблизились к каменной конюшне, растянувшейся, как минимум на сто ярдов в длину, Бэйлор повернулся к Кире, и его глаза широко распахнулись от восторга.

«Дочери нашего Лорда понадобится прекрасный конь, который доставит ее туда, куда она отправляется».

Сердце Киры бешено забилося. Бэйлор никогда прежде не давал ей коня. Эта честь, как правило, приберегалась только для выдающихся воинов. Кира всегда мечтала о том, что она получит коня, когда станет достаточно взрослой и когда будет этого достойна. Это была честь, которой не могли насладиться даже ее братья.

Энвин кивнул в гордостию.

«Ты это заслужила», – сказал он.

«Если ты можешь справиться с драконом», – добавил Артфаэль, улыбувшись. – «То несомненно сможешь справиться и с конем».

Когда показалась конюшня, начала собираться небольшая толпа, присоединившаяся к ним в пути. Мужчины сделали перерыв от своих сборов оружия. Очевидно, им было любопытно посмотреть, куда ее ведут. Двое ее старших братьев тоже присоединились к ним, молча глядя на Киру с завистью в глазах. Они быстро отвели глаза в сторону, как обычно, слишком гордые для того, чтобы признать ее, не говоря уже от какой-либо похвалы. Как это ни грустно, но ничего другого девушка от них и не ожидала.

Кира услышала звук шагов и, обернувшись, с радостью увидела, что к ней присоединилась также ее подруга Диердре.

«Я слышала, что ты уезжаешь», – сказала Диердре, подойдя к Кире.

Кира шла рядом со своей новой подругой, радуясь ее присутствию. Она вспомнила их время в камере губернатора, все те страдания, через которые они прошли вместе, об их побеге, и мгновенно ощутила связь с ней. Диердре прошла даже через более ужасный ад, чем Кира, и когда Кира присмотрелась к ней, то увидела черные круги у нее под глазами, ауру страдания и грусти, которая все еще висела над девушкой. Кира задавалась вопросом, что же будет с ее подругой. Она осознала, что не может просто оставить ее одну в этом форте. После того, как армия отправится на юг, Диердре останется одна.

«Я могу взять с собой компаньона для путешествий», – сказала Кира. Когда она произнесла эти слова, ее посетила идея.

Диердре посмотрела на нее, ее глаза широко распахнулись от удивления, а губы расплылись в широкой улыбке. Ее мрачное настроение просветлилось.

«Я надеялась на то, что ты это скажешь», – ответила она.

Энвин, который подслушал их разговор, нахмурился.

«Я не знаю, одобрит ли это твой отец», – вмешался он. – «Впереди тебя ждет серьезное дело».

«Я не помешаю», – сказала Диердре. – «Я в любом случае должна пересечь Эскалон. Я возвращаюсь к своему отцу. Я бы не хотела отправляться в путь одна».

Энвин почесал бороду.

«Твоему отцу это не понравится», – сказал он Кире. – «Она может стать помехой».

Кира решительно положила руку на запястье Энвина.

«Диердре – моя подруга», – сказала она, закрывая вопрос. – «Я ее не брошу, так же как ты не бросил бы ни одного из своих людей. Что ты всегда мне говорил? *Никого не оставляй позади*».

Кира вздохнула.

«Может, я и помогла Диердре спастись из той камеры», – добавила она. – «Но и она помогла мне спастись. Я перед ней в долгу. Прости, но моему отцу кажется, что это не имеет большого значения. Я пересеку Эскалон одна, а не он. Она поедет со мной».

Диердре улыбнулась. Она подошла к Кире и они взяли за руки. В ней пробудилась новая гордость. Кире была приятна мысль о том, что Диердре присоединится к ней в этом путешествии, и она знала, что приняла верное решение, что бы ни произошло.

Кира заметила, что ее братья шли поблизости, и девушка не могла избавиться от чувства разочарования из-за того, что они не заботятся о ней больше, что они не предложили сопровождать ее в этом пути, что они соревновались с ней. Ей было грустно из-за того, что таков был характер их взаимоотношений, но она не могла изменить других людей. Кира поняла, что так даже лучше. Они были полны бахвальства и стали бы совершать какие-то безумные поступки, чтобы навлечь на нее неприятности.

«Я бы тоже хотел сопровождать тебя», – сказал Энвин, его голос был мрачным из-за чувства вины. – «Мне не нравится мысль о том, что тебе придется пересечь Эскалон», – он вздохнул. – «Но твоему отцу я нужен сейчас, как никогда. Он попросил меня присоединиться к нему в путешествии на юг».

«И я», – добавил Артфаэль. – «Я бы тоже хотел присоединиться к тебе, но меня отправляют с людьми на юг».

«А я должен остаться и защищать Волис в его отсутствие», – добавил Видар.

Кира была тронута их поддержкой.

«Не волнуйтесь», – ответила она. – «Меня ждут всего три дня пути. Со мной все будет в порядке».

«Да», – вмешался Бэйлор, подойдя ближе. – «И твой новый конь об этом позаботится».

После этих слов он широко распахнул дверь в конюшню, и они все последовали за ним в низкое каменное здание, в воздухе которого витал тяжелый запах лошадей.

Глаза Кира постепенно привыкли к тусклому свету, когда она пошла следом за Бэйлором. Влажная и прохладная конюшня была наполнена звуками возбужденных лошадей. Девушка окинула взглядом стойла и увидела перед собой ряды самых прекрасных лошадей из всех, что она когда-либо видела – большие, сильные, красивые лошади, черные и коричневые, каждая из них была чемпионом. Это был ларец с сокровищами.

«Люди Лорда приберегли лучших коней для себя», – объяснил Бэйлор, пока они шли между рядами. Он шел с важным видом, находясь в своей стихии. Бэйлор потрогал одного коня здесь и погладил другого там, и казалось, что они ожили в его присутствии.

Кира шла медленно, любуясь лошадьми, каждая из которых представляла собой произведение искусства. Они были больше всех тех лошадей, которых она когда-либо видела в своей жизни, полными красоты и силы.

«Благодаря тебе и твоему дракону эти кони теперь наши», – сказал Бэйлор. – «Это только справедливо, что ты сделаешь свой выбор. Твой отец велел мне позволить тебе выбрать первой, даже прежде него самого».

Кира была потрясена. Рассматривая конюшню, она ощущала огромный вес ответственности, зная, что ей предстоит сделать единственный в своем роде выбор.

Девушка шла медленно, пробегая рукой по гривам, чувствуя, насколько они мягкие и гладкие, насколько мощными являются эти животные. Она растерялась, не зная, какого коня выбрать.

«Как мне сделать выбор?» – спросила она Бэйлора.

Он улыбнулся и покачал головой.

«Я обучал лошадей всю свою жизнь», – ответил он. – «Я также их растил. Если и есть что-то, что я знаю, то это одна вещь – нет двух одинаковых лошадей. Некоторых выращивают ради скорости, других – ради силы, третьи предназначены для того, чтобы перевозить груз. Некоторые из них слишком гордые, чтобы что-то перевозить. А другие... Что ж, другие выращены для сражений. Одни лошади процветают в сольной схватке, в то время как другие созданы для марафона войны. Одни будут твоими лучшими друзьями, а другие – зависеть от тебя. Твои отношения с лошастью – это магия. Они должны звать к тебе, а ты – к ним. Выбирай тщательно, и твой конь всегда будет рядом с тобой, во времена сражений и во времена войны. Ни один хороший воин не совершенен без коня».

Кира медленно ходила между рядами, ее сердце неистово колотилось от волнения. Она проходила мимо одной лошади за другой: одни смотрели на нее, другие отворачивались, третьи ржали и нетерпеливо гарцевали, а четвертые стояли спокойно. Кира ждала, что образуется связь, но, тем не менее, ничего не чувствовала. Девушка была разочарована.

Затем Кира вдруг почувствовала, как по ее спине побежал холодок, словно в нее выстрелила молния. Через конюшню эхом пролетел резкий звук, который подсказал ей, что *это* ее конь. Звук не принадлежал типичному коню, он был более мрачным и мощным. Он разрезал шум и поднялся над всеми другими звуками, словно дикий лев пытался вырваться на свободу из своей клетки. Этот звук одновременно и пугал, и манил Киру.

Кира повернулась к его источнику, в дальний конец конюшни, и в эту минуту вдруг раздался треск древесины. Девушка увидела, как треснуло стойло и повсюду полетели обрывки древесины, после чего начался переполох, когда несколько мужчин бросились вперед, пытаясь закрыть сломанные деревянные ворота. Конь продолжать ломать их своими копытами.

Кира поспешила к месту переполоха.

«Куда ты идешь?» – спросил Бэйлор. – «Здесь прекрасные лошади».

Но Кира проигнорировала его, ускорив шаг, ее сердце колотилось быстрее с каждым шагом. Она знала, что конь зовет ее.

Бэйлор и остальные поспешили за девушкой, когда она приблизилась к концу. В эту минуту Кира повернулась и ахнула от того, что увидела – перед ней стоял конь вдвое больше других, его ноги были толщиной в ствол дерева. На голове красовались два небольших, острых, как лезвие, рога, едва заметные за ушами. Этот конь был глубокого алого цвета, а не коричневого или черного, как остальные, а глаза, непохожие ни на какие другие, сияли зеленым цветом. Они смотрели прямо на Киру, и их сила ударила ее в грудь, отчего у девушки перехватило дыхание. Она не могла пошевелиться.

Это создание, возвышаясь над Кирой, производило звук, напоминающий рычание, и обнажило клыки.

«Что это за конь?» – спросила Кира Бэйлора почти шепотом.

Бэйлор неодобрительно покачал головой.

«Это не конь, а дикий зверь», – нахмурился он. – «Очень редкий. Это Сользор, доставленный из дальних земель Пандезии. Должно быть, Лорд Губернатор хранил его в качестве трофея, чтобы демонстрировать другим. Он не мог оседлать это создание, да и никто не мог. Сользоры – дикие создания, их нельзя приручить. Пошли, ты теряешь драгоценное время. Давай вернемся к лошадям».

Но Кира стояла, застыв на месте, не в силах отвести взгляд. Ее сердце бешено колотилось, когда она осознала, что это создание предназначено для нее.

«Я выбираю его», – сказала она Бэйлору.

Бэйлор и остальные ахнули, уставившись на Киру так, словно она сошла с ума. Последовало пораженное молчание.

«Кира», – начал Бэйлор. – «Твой отец никогда не позволит тебе...»

«Это мой выбор, не так ли?» – спросила девушка.

Он нахмурился и поднял руки к бедрам.

«Это не конь!» – настаивал Бэйлор. – «Это дикое создание».

«Он же убьет тебя», – добавил он.

Кира повернулась к нему.

«Разве не ты велел мне довериться своим инстинктам?» – спросила она. – «Что ж, вот куда они меня привели. Это животное и я принадлежим друг другу».

Сользор вдруг поднялся на свои огромные ноги, разнес другие деревянные ворота, чьи осколки полетели во все стороны, и мужчины присели. Кира была в восторге. Это было дикое, неприрученное и величественное животное, слишком большое для этого места, слишком большое для плена и намного превосходящее остальных.

«Почему она должна получить его?» – спросил Брэндон, сделав шаг вперед и оттолкнув других со своего пути. – «В конце концов, я старше. Я хочу его».

Не успела Кира ответить, как Брэндон бросился вперед, словно предъявляя свои права на Сользора. Он собрался прыгнуть ему на спину, но в эту минуту Сользор дико брыкнулся и скинул его с себя. Брэндон пролетел через конюшню и врезался в стену.

В следующую минуту вперед бросился Брэкстон, как будто тоже хотел предъявить свои права на Сользора. Но тот махнул головой и разрезал руку Брэкстона своими клыками.

Истекая кровью, Брэндон закричал и выбежал из конюшни, сжимая свою руку. Брэкстон поднялся на ноги и последовал за братом по пятам. Сользор попытался укусить его, но промахнулся.

Кира стояла как загипнотизированная, но по какой-то причине она не испытывала страха. Она знала, что с ней Сользор будет вести себя по-другому. Девушка почувствовала связь с этим зверем – ту же, что она ощущала с Теосом.

Вдруг Кира храбро сделала шаг вперед, встав прямо перед ним, рядом с его смертоносными клыками. Она хотела показать Сользору, что доверяет ему.

«Кира!» – крикнул Энвин с тревогой в голосе. – «Отойди назад!»

Но Кира проигнорировала его. Она стояла и смотрела зверю прямо в глаза.

Сользор смотрел на нее, из его горла вырывалось низкое рычание, словно он не знал, что делать. Кира дрожала от страха, но не хотела, чтобы другие это увидели.

Девушка заставила себя продемонстрировать свою храбрость. Она медленно подняла руку, сделала шаг вперед и потрогала его алую шкуру. Сользор зарычал еще громче, обнажив свои клыки, и она ощутила его гнев и разочарование.

«Снимите его цепи», – приказала Кира остальным.

«Что?!» – крикнул один из них.

«Это глупо», – сказал Бэйлор со страхом в голосе.

«Делайте, как я сказала!» – настаивала Кира, ощущая, как внутри нее поднимается сила, словно воля этого зверя проходила через нее.

Солдаты позади нее бросились вперед с ключами, снимая цепи. Все это время зверь ни разу не отвел от Киры свои полные гнева глаза, продолжая рычать, словно оценивая ее, словно проверяя, на что она способна.

Как только с Сользора сняли цепи, он затопал ногами, как будто угрожая атакой.

Но, как это ни странно, он не набросился на нее. Вместо этого он смотрел Кире прямо в глаза, и постепенно взгляд, наполненный гневом, сменился терпимостью. Возможно, даже благодарностью.

Казалось, что он слегка опустил голову. Это было мимолетный жест, почти незаметный, но Кира смогла его расшифровать.

Кира сделала шаг вперед, прикоснулась к его гриве и одним движением оседлала Сользора.

Все присутствующие в конюшне ахнули.

Сначала зверь вздрогнул и начал брыкаться. Но Кира почувствовала, что это всего лишь нечто показное. На самом деле он не хотел сбрасывать ее с себя, Сользору просто хотелось бросить вызов, показать, у кого находится контроль, чтобы заставить девушку понервничать. Сользор хотел дать ей понять, что он – создание дикого мира, которое никто не может приручить.

«Я не хочу укрощать тебя», – мысленно произнесла Кира. – «Я всего лишь хочу быть твоим партнером в сражении».

Сользор успокоился, продолжая гарцевать, словно услышал ее. Вскоре он перестал двигаться, став идеально спокойным под ней. Он рычал на других, словно защищая девушку.

Кира, теперь спокойная, сидела верхом на Сользоре и смотрела на остальных сверху. На нее устремилось море потрясенных лиц с открытыми ртами.

Лицо Киры медленно расплылось в улыбке, она испытывала великое чувство триумфа.

«Это мой выбор», – сказала она. – «И его зовут Андор».

* * *

Кира ехала верхом на Андоре в центр двора Аргоса, и все люди ее отца, закаленные солдаты, остановились и с благоговением наблюдали за ней. Очевидно, они никогда не видели ничего подобного.

Кира осторожно держала гриву Андора, пытаясь усмирить его, когда он тихо рычал на всех мужчин, глядя на них сверху вниз, словно жаждал отомстить за то, что его удерживали в клетке. Бэйлор поставил на него новое кожаное седло. Кира урегулировала равновесие

и пыталась привыкнуть к езде на такой высоте. Она чувствовала себя более сильной с этим зверем под ней больше, чем когда-либо.

Рядом с ней ехала Диердре на красивой кобыле, которую выбрал для нее Бэйлор. Они обе продолжали скакать в снегу до тех пор, пока Кира не заметила своего отца вддали. Он стоял у ворот, ожидая ее. Вместе с ним находились его люди, каждый из которых хотел проводить Киру в путь. Они тоже смотрели на нее со страхом и благоговением, поражаясь тому, что она смогла оседлать этого зверя. Кира видела восхищение в их глазах, и это придало ей смелости для предстоящего путешествия. Если Теос не вернется к ней, по крайней мере, у нее есть это величественное создание под ней.

Кира спешила, когда приблизилась к отцу, ведя Андора за гриву и видя, как в глазах отца мелькнула тревога. Она не знала, был ли причиной тому этот зверь или предстоящее путешествие. Его тревожный взгляд успокоил девушку, заставил ее осознать, что она не единственная, кто боится того, что ждет впереди, и что отец, в конце концов, волнуется за нее. На кратчайший миг он опустил свою броню и бросил на Киру взгляд, который только она могла распознать – любовь отца. Она видела, что он страдает, отправляя ее в это путешествие.

Кира остановилась в нескольких метрах от своего отца, и все замолчали, когда вокруг них собрались мужчины, чтобы понаблюдать за ними.

Кира улыбнулась Дункану.

«Не волнуйся, Отец», – сказала она. – «Ты вырастил меня сильной».

Он кивнул в ответ, притворяясь, что ее слова успокоили его, но Кира видела, что это не так. Прежде всего, он по-прежнему был отцом.

Дункан поднял глаза вверх, осматривая небо.

«Если бы только дракон прилетел к тебе сейчас», – сказал он. – «Ты бы смогла пересечь Эскалон за считанные минуты. Или еще лучше – он мог бы присоединиться к тебе в твоём путешествии и испепелить каждого, кто попадет на твоём пути».

Кира грустно улыбнулась.

«Теос улетел, Отец».

Дункан снова посмотрел на дочь, и в его глазах появилось удивление.

«Навсегда?» – спросил он. Это был вопрос военачальника, ведущего своих людей в сражение, которому нужен ответ, но он боится задать вопрос.

Кира закрыла глаза и попыталась настроиться, чтобы получить ответ. Она пожелала, чтобы Теос ответил ей.

Но ответом ей послужила тишина. Это заставило девушку задаться вопросом, возникла ли между ней и Теос какая-то связь изначально или она просто придумала ее.

«Я не знаю, Отец», – честно ответила Кира.

Дункан кивнул в ответ. Он выглядел как человек, который научился принимать вещи такими, какие они есть, и рассчитывать на самого себя.

«Помни, что я...», – начал отец.

«КИРА!» – взволнованный крик разрезал воздух.

Кира обернулась, когда мужчины расступились, и ее сердце воспарило от радости, когда она увидела бегущих через городские ворота Эйдана и Лео. Брат спрыгнул с телеги, которую увозили люди ее отца. Он бежал прямо к ней, спотыкаясь на снегу. Лео бежал еще быстрее, впереди него, и уже прыгал в руки Киры.

Кира рассмеялась, когда Лео сбил ее с ног, встав ей на грудь всеми четырьмя лапами и облизывая ее лицо снова и снова. Позади него зарычал Андор, защищая девушку, и Лео подпрыгнул вверх, зарывав в ответ. Они оба были бесстрашными созданиями, в равной степени желавшие защитить Киру, и девушка почувствовала себя польщенной.

Кира вскочила на ноги и встала между ними, удерживая волка.

«Все в порядке, Лео», – сказала она. – «Андор – мой друг. И, Андор», – добавила она, повернувшись. – «Лео тоже мой друг».

Лео неохотно отступил, в то время как Андор продолжал рычать, хотя уже и немного тише.

«Кира!»

Кира обернулась и Эйдан бросился в ее объятия. Она наклонилась и крепко обняла брата, в то время как его маленькие руки крепко сжали ее спину. Было так приятно обнимать своего маленького брата, которого, в чем Кира была уверена, она больше никогда не увидит. Он был единственным нормальным в том водовороте, которым стала ее жизнь, единственным, что не изменилось.

«Я слышал, что ты здесь», – в спешке произнес Эйдан. – «И я хотел тебя увидеть. Я так рад, что ты вернулась».

Кира грустно улыбнулась.

«Боюсь, что не надолго, брат мой», – сказала она.

На его лице промелькнула тревога.

«Ты уезжаешь?» – подавленно спросил мальчик.

Вмешался их отец.

«Она отправляется увидеть своего дядю», – объяснил он. – «Отпусти ее сейчас».

Кира заметила, что отец сказала «своего дядю», а не «вашего», и ей стало любопытно – почему.

«Тогда я присоединюсь к ней!» – гордо настаивал Эйдан.

Отец покачал головой.

«Нет», – ответил он.

Кира улыбнулась своему маленькому брату – такому храброму, как всегда.

«Ты нужен отцу в другом месте», – сказала она.

«На поле битвы?» – с надеждой спросил Эйдан, повернувшись к отцу. – «Ты отправляешься в Эсефус», – быстро добавил он. – «Я слышал! Я хочу поехать с тобой!»

Но отец покачал головой.

«Для тебя – Волис», – ответил он. – «Ты останешься здесь под защитой людей, которых я оставляю здесь. Поле битвы – пока не место для тебя. Но однажды...»

Эйдан покраснел от разочарования.

«Но я хочу сражаться, Отец!» – возразил он. – «Мне не нужно оставаться взаперти в каком-то пустом форте с женщинами и детьми!»

Люди Дункана рассмеялись, но сам он выглядел серьезным.

«Мое решение принято», – коротко ответил он.

Эйдан нахмурился.

«Если я не могу присоединиться к Кире и поехать с тобой», – сказала она, отказываясь сдаваться. – «Тогда какой смысл в моих уроках о том, как сражаться и как пользоваться оружием? Для чего было все мое обучение?»

«Сначала вырасти волосы на груди, братишка», – рассмеялся Брэкстон, сделав шаг вперед. Брэндон последовал за ним.

Мужчины рассмеялись, а Эйдан покраснел, очевидно пристыженный на глазах у всех.

Кире стало его жаль, она опустила перед братом на колени и посмотрела на него, положив руку ему на щеку.

«Ты будешь лучшим воином среди них всех», – тихо заверила она его, чтобы только он смог ее услышать. – «Будь терпелив. Тем временем присматривай за Волисом. Он тоже в тебе нуждается. Позволь мне гордиться тобой. Обещаю, что я вернусь, и однажды мы вместе сразимся в великой битве».

Казалось, что Эйдан несколько смягчился, когда он наклонился и снова ее обнял.

«Я не хочу, чтобы ты уезжала», – тихо сказал он. – «Я видел сон о тебе. Мне приснилось, что...» – Эйдан неохотно поднял на Киру глаза, полные слез. – «Ты погибнешь там».

Киру потрясли его слова, особенно когда она увидела выражение его глаз. Это не давало ей покоя. Девушка не знала, что сказать.

Энвин вышел вперед и накинул ей на плечи толстые, тяжелые меха, согревающие девушку. Кира поднялась и почувствовала себя на десять футов тяжелее, но это спасало ее от ветра и прогнало прочь холодок с ее спины. Энвин улыбнулся в ответ.

«Твои ночи будут долгими, а костры будут далеко», – сказал он и обнял девушку.

Отец Киры быстро вышел вперед и заключил ее в свои объятия – крепкие объятия военачальника. Кира обняла его в ответ, потерявшись в его мускулах, чувствуя себя в безопасности.

«Ты – моя дочь», – решительно произнес Дункан. – «Не забывай об этом». – Затем он понизил голос так, чтобы другие не смогли его услышать, и добавил. – «Я люблю тебя».

Киру переполняли чувства, но не успела она ответить, как отец быстро развернулся и пошел прочь, и в этот самый момент Лео заскулил и прыгнул на нее, тыча носом Кире в грудь.

«Он хочет пойти с тобой», – заметил Эйдан. – «Возьми его, там он тебе понадобится больше, чем мне здесь, запертый в Волисе. В любом случае он – твой».

Кира обняла Лео, не в силах отказаться от его компании. Ее утешала мысль о том, что волк к ней присоединится, потому что она очень скучала по нему. Кроме того, ей может понадобится еще одна пара глаз и ушей, и нет никого, преданнее Лео.

Готовая, Кира оседлала Андора, и люди ее отца расступились. Они держали факелы в знак уважения к ней вдоль всего моста, отгоняя ночь, освещая для девушки путь. Кира увидела темнеющее небо и дикую местность перед собой. Она ощутила волнение, страх и, больше всего, долг, цель. Ее ожидало самое главное путешествие в жизни, путешествие, на кону которого стоит не только ее личность, но и судьба всего Эскалона. Ставки были очень высоки.

Ее жезл висел на одном плече, лук – на другом, рядом были Лео и Диердре, под ней находился Андор. И все люди ее отца наблюдали за тем, как Кира верхом на Андоре направилась к городским воротам. Сначала она ехала медленно – мимо факелов, мимо людей, чувствуя себя так, словно отправляется навстречу своей мечте, своей собственной судьбе. Кира не оглянулась, не желая потерять решимость. Люди ее отца затрубили в рог – рог отправления, звук уважения.

Кира собралась пнуть Андора, но он опередил ее. Сользор начал бежать – сначала рысью, затем галопом.

Через несколько минут Кира уже неслась через снег, через ворота Аргоса, через мост в открытое поле. В ее волосах играл холодный ветер, и впереди девушку не ожидало ничего, кроме длинной дороги, диких созданий и опускающейся темноты ночи.

Глава четвертая

Мерк бежал через лес, скатываясь вниз с грунтового склона, лавируя между деревьями. Листья Уайтвуда хрустели у него под ногами, пока он бежал со всех ног. Он смотрел вперед и видел отдаленные шлейфы дыма, заполнившие горизонт, заслоняющие кроваво-красный закат. Мерк чувствовал, что у него мало времени. Он знал, что девушка находится где-то там, возможно, именно в этот момент ее убивают, а он не может заставить свои ноги бежать быстрее.

Казалось, что убийства сами находили его. Он встречал их на каждом повороте, каждый день, так же, как других людей зовут домой на ужин. «У него свидание со смертью», – говорила его мать. Эти слова звучали в голове Мерка, преследовали его большую часть жизни. Неужели ее слова накликали на него беду? Или же он родился с черной звездой над головой?

Убийства для Мерка были естественной частью его жизни, как дыхание или прием пищи, независимо от того, для кого он это делал или как. Чем больше Мерк думал об этом, тем большее отвращение испытывал, словно хотел извергнуть всю свою жизнь. Но в то время как все внутри него кричало ему развернуться и начать новую жизнь, продолжить свое паломничество в Башню Ур, он просто не мог этого сделать. Жестокость снова призывала его, и теперь было не время игнорировать этот призыв.

Мерк бежал, вздымающиеся облака дыма приближались, отчего дышать становилось труднее, запах дыма раздражал ноздри, и его начало охватывать привычное чувство. Это не был страх или даже, после всех этих лет, волнение. Это было знакомое ощущение машины для убийства, которой он собирался стать. Вот что всегда происходило с Мерком в сражении – в его собственном, личном сражении. В его видении битвы Мерк убивал противника лицом к лицу, ему не нужно было скрываться за забралом, он не нуждался в броне и аплодисментах толпы, как те причудливые рыцари. В понимании Мерка он был намного храбрее их всех, предназначенным для битвы настоящих воинов, как и он сам.

Но когда Мерк бежал, он чувствовал себя иначе. Как правило, Мерку было безразлично, кто будет жить, а кто умрет, это просто была работа. Это помогало ему ясно рассуждать, освобождало от затуманивающих эмоций. Но в этот раз все было по-другому. Впервые в его жизни, насколько он мог помнить, никто не платил ему за то, что он собирался сделать. Мерк делал это по собственной воле, по одной только причине – он пожалел девушку и хотел, чтобы восторжествовала справедливость. Это чувство ему не понравилось. Теперь Мерк жалел о том, что не отреагировал раньше и прогнал девушку.

Мерк продолжал бежать, у него при себе не было никакого оружия, да он в нем и не нуждался. У него на поясе висел только кинжал, и этого было достаточно. На самом деле, он может им даже не воспользоваться. Мерк предпочитал вступать в сражение безоружным – это заставляло его противников врасплох. Кроме того, он всегда мог отобрать оружие у своего врага и воспользоваться им против него. Это предоставляло ему немедленный арсенал везде, где он оказывался.

Мерк выбежал из Уайтвуда, деревья сменились открытыми равнинами и покатыми холмами, его встретило огромное красное солнце, низко висящее на горизонте. Перед ним растянулась долина, небо над которой было черным, словно оно сердилось, наполненным дымом, и он увидел то, что осталось от фермы девушки, объятые пламенем. Мерк слышал даже отсюда радостные крики мужчин, преступников, чьи голоса были полны удовольствия и жажды крови. Профессиональным взглядом Мерк осмотрел место преступления и тут же заметил их, дюжину мужчин, чьи лица были освещены факелами в их руках. Они бегали взад и вперед, поджигая все на своем пути. Некоторые из них бегали от конюшням к дому, поднося факелы к соломенным крышам, в то время как другие топорами убивали невинный скот. Мерк увидел, что один из них тащит тело за волосы по грязной земле.

Женщина.

Сердце Мерка бешено заколотилось, когда он спросил себя, а не та ли эта девушка, жива она или мертва. Преступник тащил ее к людям, которые казались ее семьей, все они были привязаны к сараю веревками. Здесь были ее отец и мать, а рядом с ними, вероятно, находились ее сестры – поменьше, помладше. Когда ветер прогнал облако черного дыма, Мерк увидел, что у этой девушки длинные белые волосы, перепачканные грязью, и понял, что это она.

Мерк ощутил прилив адреналина, после чего бросился бежать вниз с холма. Он ворвался в грязный поселок, побежал между пламенем и дымом и смог увидеть, что происходит: семья девушки уже была мертва, их горла были перерезаны, тела вяло висели у стены. Мерк ощутил прилив облегчения, когда увидел, что девушка, которую тащил преступник, все еще была жива, сопротивляясь, пока тот тащил ее к семье. Он видел ожидающего ее бандита с кинжалом в руках и понимал, что она станет следующей. Он прибыл слишком поздно для того, чтобы спасти ее семью, но как раз вовремя для того, чтобы спасти саму девушку.

Мерк знал, что он должен застать этих мужчин врасплох. Он замедлил ход и спокойно спустился в центр поселка, словно в его распоряжении было все время мира, ожидая, пока они заметят его, желая сбить их с толку.

Достаточно скоро один из преступников заметил Мерка. Он тут же повернулся, потрясенный присутствием человека, спокойно шагающего через всю эту бойню, и крикнул своим приятелям.

Мерк почувствовал, что глаза всех озадаченных преступников обратились на него, пока он небрежно направлялся к девушке. Бандит, тащивший девушку, оглянулся через плечо и при виде Мерка тоже остановился, ослабив хватку и позволив ей упасть в грязь. Он повернулся и приблизился к Мерку вместе с остальными, каждый из них был готов к драке.

«Кто это у нас тут?» – крикнул один из преступников, который производил впечатление их лидера, тот самый, который уронил девушку. Посмотрев на Мерка, он снял с пояса меч и приблизился, в то время как остальные окружили его.

Мерк смотрел только на девушку, чтобы убедиться в том, что она жива и не ранена. Он с облегчением увидел, что она корчится в грязи, медленно берет себя в руки, поднимает голову и смотрит на него, потрясенная и сбита с толку. Мерк почувствовал облегчение от того, что он, по крайней мере, прибыл вовремя для того, чтобы спасти ее. Возможно, это был первый шаг к тому, что станет очень длинным путем к искуплению. Он осознал, что, может быть, оно начнется не в башне, а прямо здесь.

Когда девушка перевернулась в грязи, приподнявшись на локти, их глаза встретились, и он увидел, что ее глаза полны надежды.

«Убей их!» – закричала девушка.

Мерк сохранял спокойствие, продолжая небрежно идти к ней, словно даже не замечал мужчин вокруг себя.

«Значит, ты знаешь эту девчонку», – крикнул ему главарь.

«Ее дядя?» – насмешливо спросил один из преступников.

«Давно потерянный брат?» – рассмеялся другой.

«Ты идешь защитить ее, старик?» – усмехнулся третий.

Остальные захохотали, приблизившись.

Не желая показывать этого, Мерк молча оценивал всех своих противников краем глаза, подсчитывая, сколько их, насколько они велики, как быстро двигаются, какое у них при себе оружие. Мерк проанализировал соотношение их мышц и жира, что на них надето, насколько гибки они в своей одежде, как быстро они могут поворачиваться в своих ботинках. Мерк заметил их оружие – грубые ножи, искривленные кинжалы, плохо наточенные мечи – и проанализировал то, как они держат их – сбоку или перед собой, в какой руке.

Большинство из них были любителями, а один по-настоящему встревожил его – преступник с арбалетом. Мерк мысленно сделал пометку убить его первым.

Мерк вошел в другую зону, в другое состояние мышления, бытия, то самое, которое всегда естественным образом охватывало его, когда бы он ни оказывался в противостоянии. Он начал погружаться в свой собственный мир – мир, над которым у него практически не было контроля, мир, которому он отдал свое тело. Это был мир, который диктовал Мерку, скольких мужчин он может убить быстро и эффективно, как причинить наибольший ущерб, приложив наименьшие усилия.

Ему было жаль этих мужчин – они понятия не имели, на что идут.

«Эй, я с тобой *говорю!*» – крикнул их главарь, который находился едва в десяти метрах от него, вытянув свой меч с ухмылкой, быстро приближаясь.

Мерк не отступал и продолжал идти спокойно, с бесстрастным лицом. Он оставался сосредоточенным, едва слушая слова их главаря, которые теперь звучали приглушенно в его голове. Он не станет бежать или демонстрировать какие-либо признаки агрессии до тех пор, пока это его устраивает. Мерк чувствовал, насколько озадачены эти мужчины отсутствием каких-либо действий с его стороны.

«Эй, ты знаешь, что скоро умрешь?» – настаивал главарь. – «Ты меня слушаешь?»

Мерк продолжал спокойно идти, в то время как главарь преступников, расвирепев, больше не стал ждать. Он закричал от ярости, поднял свой меч и бросился вперед, замахнувшись на плечо Мерка.

Мерк не спешил реагировать. Он спокойно шел к своему нападавшему, подождав до последней секунды, чтобы избежать напряжения и продемонстрировать отсутствие каких-либо признаков сопротивления.

Мерк ждал до тех пор, пока меч его соперника не достиг высочайшей точки как раз на уровне головы, основного момента уязвимости для любого человека, чему он научился много лет назад. После этого, быстрее чем его враг смог предвидеть, Мерк бросился вперед подобно змее, используя два пальца для того, чтобы ударить в точку пережатия подмышкой мужчины.

Его нападающий, вытаращив глаза от боли и удивления, тут же выронил меч.

Мерк подошел ближе, обвил одной рукой руку мужчины и сжал ее в замке. Тем же движением он схватил соперника за затылок и развернул его, воспользовавшись им как щитом. Не об этом человеке волновался Мерк, а о нападающем, который стоял позади него с арбалетом. Мерк решил сначала атаковать этого олуха только для того, чтобы использовать его в качестве щита.

Мерк развернулся лицом к человеку с арбалетом, который, как он и ожидал, уже нацелил на него свое оружие. Мгновение спустя Мерк услышал сигнальный звук стрелы, выпущенной из арбалета, и наблюдал за тем, как она летит в воздухе прямо на него. Мерк крепко держал свой извивающийся человеческий щит.

Послышалось затрудненное дыхание, и Мерк почувствовал, как олух вздрогнул в его руках. Главарь закричал от боли, и Мерк вдруг сам ощутил боль, словно кто-то вонзил нож ему в живот. Сначала он был сбит с толку, а затем осознал, что стрела прошла через его щит и ее наконечник слегка задел живот Мерка. Она вошла всего на полдюйма – не достаточно для того, чтобы серьезно его ранить, но достаточно для того, чтобы он ощутил адскую боль.

Подсчитывая время, которое понадобится сопернику для того, чтобы поместить в арбалет новую стрелу, Мерк бросил вялое тело главаря, выхватил из его руки меч и бросил его. Он полетел в преступника с арбалетом в руках и тот закричал, его глаза расширились от потрясения, когда меч пронзил его грудь. Он уронил свой лук и безвольно рухнул рядом с ним.

Мерк обернулся и посмотрел на других преступников, которые были потрясены. Двое из их лучших людей были мертвы, теперь каждый из них утратил уверенность. Они переглянулись между собой в неловкой тишине.

«Кто ты?» – наконец, крикнул один из них с нервозностью в голосе.

Мерк широко улыбнулся и хрустнул костяшками пальцев, упиваясь предстоящей схваткой.

«Я тот, кто не дает вам спать ночью», – ответил он.

Глава пятая

Дункан скакал вместе со своей армией, звук сотен лошадей гремел у него в ушах. Он вел их на юг через ночь, подальше от Аргоса. Его доверенные командиры скакали рядом с ним: Энвин с одной стороны и Артфаэль с другой. Только Видар остался дома, чтобы защищать Волис, в то время как несколько сотен мужчин выстроились позади них и двигались все вместе. В отличие от других военачальников, Дункан любил скакать бок о бок со своими людьми – он не считал их своими подданными, скорее они были для него братьями по оружию.

Они скакали в ночи, холодный ветер трепал их волосы, снег хрустел у них под ногами. Было приятно снова оказаться в движении, отправиться в сражение, больше не ежиться за стенами Волиса, как Дункан поступал половину своей жизни. Оглянувшись, Дункан заметил двух своих сыновей Брэндона и Брэкстона, которые скакали вместе с его людьми. Он гордился тем, что они вместе с ним, и не волновался о них так, как о своей дочери. Не в силах бороться с самим собой, даже несмотря на то, что Дункан велел себе не волноваться, он мысленно так или иначе обращался к Кире час за часом.

Дункан задавался вопросом, где сейчас Кира. Он думал о ее пересечении Эскалона в одиночестве, в компании одних только Диердре, Андора и Лео, и его сердце екнуло. Он знал, что путешествие, в которое он отправил свою дочь, может подвергнуть опасности даже некоторых закаленных воинов. Если она выживет, то вернется лучшим воином, чем любой из мужчин, которые скакали вместе с ним сегодня. Если же нет, он никогда не сможет с этим жить. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер, и Дункан как никогда нуждался в том, чтобы Кира завершила свои поиски.

Они достигли вершины одного холма и спустились с другого. Когда поднялся ветер, Дункан взглянул на покатые равнины, растянувшиеся перед ним внизу в лунном свете, и подумал об их месте назначения: крепость в море, город, построенный в гавани, перекресток северо-востока и первый крупный порт для всех кораблей. Этот город граничил с Морем Слез с одной стороны и с гаванью – с другой. Говорили, что тот, кто управляет Эсефусом, управляет лучшей половиной Эскалона. Дункан знал, что Эсефус, будучи ближайшим фортом к Аргосу и жизненно важной крепостью, должен стать его первой остановкой, если он хочет получить какую-либо возможность начать восстание. Некогда великий город должен быть освобожден. Гавань, которая когда-то гордилась огромным количеством кораблей с флагами Эскалона, теперь была полна пандезианских кораблей и представляла собой пережиток того, чем когда-то была.

Дункан и Сивиг, военачальник Эсефуса, когда-то были близки. Бессчетное количество раз они вместе отправлялись на битву как братья по оружию, и Дункан несколько раз выходил с ним в море. Но после вторжения они утратили связь. Сивиг, некогда гордый военачальник, теперь был скромным солдатом, неспособным отплыть в море, неспособным управлять своим городом или посещать другие крепости, как все военачальники. Должно быть, они арестовали и назвали его тем, кем он на самом деле был – узником, как и все остальные военачальники Эскалона.

Дункан скакал сквозь ночь, холмы были освещены только факелами его людей, сотни искр света направлялись на юг. Пока они скакали, снега прибавилось, а ветер расшвырял так, что факелам трудно стало оставаться зажженными, в то время как луна старалась прорваться сквозь тучи. Тем не менее, армия Дункана двигалась вперед, эти люди отправились бы ради него и на край земли. Дункан знал, что атаковать ночью, не говоря уже о снеге, непросто, но, как настоящий воин, он никогда не искал легких путей. Именно это позволяло ему получить повышение, стать командиром старого короля, именно это привело его к получению своего собственного форта. И именно это сделало его одним из наиболее уважаемых из всех рассредо-

точных военачальников. Дункан никогда не делал того, что делали другие. Таким был девиз, согласно которому он старался жить: *делай то, чего другие ожидают меньше всего*.

Пандезианцы не ожидают нападения, поскольку слухи о восстании Дункана не могли так быстро дойти до юга, особенно если Дункан доберется до них вовремя. И, разумеется, они не станут ожидать нападения ночью, не говоря уже о снеге. Им известен риск путешествия на лошадях в ночное время, когда лошади легко могут поломать ноги, и об огромном количестве других проблем. Дункан знал, что в войнах часто помогает одержать победу элемент неожиданности и скорость, а не сила.

Дункан планировал скакать всю ночь, пока они не доберутся до Эсефуса, попытаться подавить огромные силы Пандезии и отбить этот великий город вместе с его несколькими сотнями людей. И если они возьмут Эсефус, тогда, может быть – всего лишь, может быть – они смогут получить преимущество и начать войну, чтобы вернуть весь Эскалон.

«Внизу!» – крикнул Энвин, указывая в снег.

Дункан посмотрел на долину внизу и сквозь снег и туман заметил несколько небольших деревень, разбросанных на территории. Дункан знал, что эти деревни населены храбрыми воинами, преданными Эскалону. В каждой из них находится всего горстка мужчин, но это может оказаться существенным дополнением. Он сможет получить преимущество и пополнить ряды своей армии.

Дункан закричал сквозь ветер и звуки лошадей, чтобы солдаты услышали его.

«Трубите в рога!»

Его люди затрубили серию коротких звуков из рогов. Это был старый клич объединения Эскалона, звук, который согревал его сердце, звук, который никто не слышал в Эскалоне уже много лет. Этот звук был знаком его соотечественникам, он сообщит им все то, что они должны знать. Если в тех деревнях живут хорошие люди, то этот звук разбудит их.

Рога трубили снова и снова и, когда они приблизились, в деревнях постепенно начали зажигаться факелы. Жители деревень, встревоженные их присутствием, начали выходить на улицы, их факелы мерцали сквозь снег, мужчины в спешке одевались, хватали свое оружие и надевали грубую броню, которая у них была. Они все посмотрели на холм и увидели приближающихся Дункана и его людей. Они казались удивленными. Дункан мог только представить, какое впечатление производили его люди, скачущие галопом темной ночью, в снежную бурю, вниз с холма, подняв сотни факелов, подобно легиону огня, сражающемуся со снегом.

Дункан и его люди въехали в первую деревню и остановились, сотни факелов осветили пораженные лица. Дункан посмотрел на полные надежды лица своих соотечественников и напустил на свое лицо свое самое свирепое боевое выражение, собираясь вдохновить людей, как никогда прежде.

«Люди Эскалона!» – прогремел он, придерживая своего коня, повернувшись и сделав круг, пытаясь обратиться к жителям деревни, которые собирались вокруг него.

«Мы страдали под гнетом Пандезии слишком долго! Вы можете остаться здесь, проживать свои жизни в этой деревне и вспоминать Эскалон таким, каким он был когда-то. Или вы можете восстать как свободные люди и помочь нам начать великую войну за свободу!»

Поднялся радостный крик местных жителей, когда они единогласно бросились вперед.

«Теперь пандезианцы забирают наших девушек!» – крикнул один человек. – «Если это свобода, тогда я не знаю, что такое свобода!»

Жители деревни радостно заголосили.

«Мы с тобой, Дункан!» – крикнул другой мужчина. – «Мы отправимся с тобой, рискуя жизнями!»

Послышался очередной взрыв одобрительных криков, и сельские жители бросились седлать своих лошадей, чтобы присоединиться к его людям. Довольный тем, что его ряды рас-

тут, Дункан пнул своего коня и поскакал из деревни, начиная осознавать, как долго Эскалон откладывал восстание.

Вскоре они подъехали к другой деревне, жители которой уже повыходили из своих домов и ждали его с факелами в руках после того, как они услышали звуки рогов и крики, увидели растущую армию и, очевидно, поняли, что происходит. Местные жители кричали друг другу, узнавая лица вокруг себя, осознавая, что происходит, и не нуждаясь ни в каких речах. Дункан проскакал через эту деревню и ему не нужно было убеждать людей, которые слишком жаждали свободы, мечтали восстановить свое достоинство, оседлать своих лошадей, схватить оружие и присоединиться к рядам Дункана, куда бы он их ни повел.

Дункан скакал от деревни к деревни, охватывая территорию. Каждая из них была освещена ночью, несмотря на ветер, несмотря на снег, несмотря на мрак ночи. Дункан осознал, что их жажда свободы была слишком сильной, они готовы были сделать что угодно, чтобы засиять даже в самую темную ночь, взять в руки оружие и отвоевать свои жизни.

* * *

Дункан скакал всю ночь, возглавляя свою растущую армию на юг, его руки огрубели и занемели от холода, потому что он не выпускал из них поводья. Чем дальше на юг они продвигались, тем больше местность начала меняться, на смену сухому холоду Волиса пришел влажный холод Эсефуса, чей воздух был тяжелым из-за моря и запаха соли, насколько помнил Дункан. Кроме того, деревья здесь были ниже, открытые всем ветрам. Казалось, что все они клонятся из-за восточных ветров, которые никогда не прекращались.

Они преодолевали один холм за другим. Тучи расступились, несмотря на снег, и в небе появилась луна, осветив их путь достаточно для того, чтобы они обрели видимость. Они продолжали скакать, воины посреди ночи, и Дункан знал, что он запомнит эту ночь на всю жизнь. Если он выживет, это будет сражение, от которого зависит все. Дункан думал о Кире, о своей семье, о доме, не желая терять их. На кону стояла его жизнь и жизни всех тех, кого он знал и любил, и он рискнет всем этим сегодняшней ночью.

Дункан оглянулся через плечо и с радостью увидел, что к ним присоединились еще несколько сотен людей, которые представляли собой единую силу, объединенную общей целью. Он знал, что даже с таким количеством людей силы противника значительно превосходят их, и что им предстоит выступить против профессиональной армии. В Эсефусе располагаются тысячи пандезианцев. Дункан знал, что в распоряжении Сивига, разумеется, все еще находятся сотни его собственных людей, но не знал, станет ли тот рисковать всем, присоединившись к нему. Дункан вынужден был предположить, что не станет.

Вскоре они добрались до очередного холма и остановились. Там, внизу, раскинулось Море Слез, чьи волны бились о берег, а рядом с ним возвышался древний город Эсефус, большая гавань. Город выглядел так, словно был построен в море и волны разбивались о его каменные стены. Город был построен задней частью к суше, словно смотрел на море, его ворота и опускные решетки погружались в воду, как будто их больше волновало размещение кораблей, чем лошадей.

Дункан рассматривал гавань, в которой выстроились бесконечные корабли. Он огорчился, увидев развивающиеся флаги Пандезии – желто-голубые флаги, которые развевались, словно нанося оскорбление его сердцу. На ветру трепыхалась эмблема Пандезии – череп во рту орла – от которой Дункану стало дурно. Образ такого великого города в плену Пандезии был источником позора для Дункана, и даже в такой крошечной ночной тьме его щеки залились краской. Корабли стояли самодовольно, безопасно бросив якоря, потому что никто не ожидал нападения. Разумеется. Кто осмелится их атаковать? Особенно во мраке ночи в снежную бурю?

Дункан почувствовал, что глаза всех его людей устремлены на него, и понял, что момент истины настал. Они все ждали его судьбоносного приказа, который изменит судьбу Эскалона, и он сидел верхом на своем коне, пока завывал ветер, чувствуя, как отправляется навстречу своей судьбе. Дункан понимал, что это был один из тех моментов, которые определяют его жизнь и жизни всех этих людей.

«ВПЕРЕД!» – прогремел он.

Его люди закричали в знак одобрения, и единым строем поскакали вниз со склона, бросившись в гавань, которая находилась в нескольких сотнях ярдов. Они высоко подняли свои факелы, и Дункан почувствовал, как его сердце бешено заколотилось в груди, когда в лицо ему ударил ветер. Он знал, что это самоубийство, но вместе с тем понимал, что это достаточно безумно для того, чтобы сработать.

Они ворвались на местность, их лошади скакали так быстро, что от холодного воздуха замирало дыхание. Когда они приблизились к гавани, ее каменные стены находились всего в сотне ярдов перед ними, и Дункан приготовился к сражению.

«ЛУЧНИКИ!» – крикнул он.

Его лучники, скачущие ровными рядами позади него, приготовили стрелы, подожгли их наконечники и стали ждать его приказа. Они продолжали скакать, их лошади гремели, а пандезианцы внизу по-прежнему не подозревали о надвигающейся атаке.

Дункан ждал, пока они не приблизились – сорок ярдов, затем тридцать, потом двадцать – и он не понял, что время пришло.

«ОГОНЬ!»

Черная ночь вдруг осветилась тысячами пылающих стрел, которые полетели высокими арками в воздухе, через снег, к десятками пандезианских кораблей, бросивших якоря в гавани. Одна за одной, подобно светлячкам, стрелы нашли свои мишени, приземлившись на длинные, развивающиеся паруса пандезианских кораблей.

Понадобилось всего несколько секунд на то, чтобы поджечь корабли, и вскоре они все были охвачены пламенем, когда огонь быстро распространился в ветряной гавани.

«ЕЩЕ!» – крикнул Дункан.

Долина за долиной стрелы с подожженными наконечниками полетели подобно каплям дождя на пандезианский флот.

Сначала флот был спокоен в глухой ночи, солдаты крепко спали, ничего не подозревая. Дункан осознал, что пандезианцы стали слишком самонадеянными, слишком самодовольными, не рассчитывая на подобное нападение.

Дункан не дал им время для того, чтобы собраться. Взбодрившись, он поскакал вперед, наступая на гавань. Он направился прямо к каменной стене, граничащей с гаванью.

«ФАКЕЛЫ!» – крикнул Дункан.

Его люди бросились прямо к береговой линии, высоко подняв свои факелы и, издав громкий крик, они последовали примеру Дункана и швырнули факелы в ближайšie к ним корабли. Их тяжелые факелы приземлились на палубу как дубинки, воздух наполнился стуком древесины, после чего пламя охватило еще несколько десятков кораблей.

Несколько пандезианских солдат, которые были на дежурстве, слишком поздно заметили, что происходит, оказавшись загнанными в волну пламени, закричав и выпрыгнув за борт.

Дункан понимал, что это только вопрос времени, когда проснутся остальные пандезианцы.

«РОГ!» – закричал он.

Вверх и вниз по рядам затрубили в рог, издав старый клич Эскалона – короткие звуки, которые, как он знал, узнает Сивиг. Дункан надеялся на то, что это расшевелит старого друга.

Дункан спешился, вынул свой меч и бросился к стене гавани. Не колеблясь, он перепрыгнул через низкую каменную стену на пылающий корабль и бросился вперед. Он должен покончить с пандезианцами до того, как им удастся собраться.

Энвин и Артфаэль бросились в атаку рядом с ним, и все люди Дункана присоединились к нему, издав громкий боевой клич, когда они бросили свои жизни на ветер. После стольких лет подавления для них наступил день мести.

Наконец, пандезианцы проснулись. Солдаты начали выходить из нижней палубы, ринувшись вперед подобно муравьям, кашляя от дыма, потрясенные и озадаченные. Дункан и его люди застали их врасплох, они вынули свои мечи и бросились в атаку. Дункан оказался в борьбе с потоком людей, но он не дрогнул. Наоборот, он атаковал.

Дункан бросился вперед и пригнулся, когда первый солдат замахнулся на его голову, после чего подошел ближе и пронзил того в живот. Солдат полоснул его по спине, но Дункан развернулся и отразил удар, после чего развернул меч противника и нанес ему удар в грудь.

Дункан героически отбивался, когда его атаковали со всех сторон, вспоминая прежние дни, когда он оказывался вовлеченным в сражение, отражая удары и слева, и справа. Когда солдаты подобрались слишком близко, чтобы он смог наносить удары мечом, он развернулся и нанес удар локтем, сражаясь врукопашную, когда оказался в тесноте. Мужчины вокруг него падали, и ни один не мог подобраться ближе.

Вскоре к Дункану присоединились Энвин и Артфаэль, когда десятки его людей бросились вперед на помощь. Когда к нему присоединился Энвин, он отразил удар солдата, бросившегося на Дункана сзади, спасая его от ранения. В это же время Артфаэль вышел вперед, поднял свой меч и отразил топор, опускающийся на лицо Дункана. Дункан же одновременно сделал шаг вперед и пронзил солдата в живот, он и Артфаэль вместе сбили его с ног.

Они все сражались единой силой, представляя собой хорошо слаженную машину благодаря большому количеству лет, проведенных вместе. Они все защищали спины друг друга, в то время как звон мечей и брони прорезал ночь.

Дункан видел, что все его люди вокруг него атаковали флот единой силой. Солдаты Пандезии ринулись вперед, окончательно проснувшись, некоторые из них были охвачены пламенем, и воины Эскалона храбро прорывались через пламя, не отступая даже тогда, когда огонь вокруг них заревел. Сам Дункан сражался до тех пор, пока больше не смог поднять руку, вспотев. Дым жег ему глаза, вокруг него звенели мечи. Он сбивал с ног одного солдата за другим, когда те пытались убежать на берег.

Наконец, пламя стало слишком горячим. Солдаты Пандезии в полном обмундировании, загнанные в ловушку пламенем, прыгали со своих кораблей в воду внизу. Дункан увел своих людей с корабля через каменную стену, назад в гавань. Дункан услышал крик и, обернувшись, заметил сотни пандезианских солдат, которые пытались последовать за ними, преследовать их с корабля.

Когда Дункан последним из своих людей ступил на сушу, он повернулся, высоко поднял свой меч и разрубил большие веревки, привязывающие корабли к берегу.

«ВЕРЕВКИ!» – крикнул он.

Его люди в гавани последовали его примеру и разрубили несколько веревок, которые крепили флот к берегу. Когда большая веревка перед ним, наконец, порвалась, Дункан поставил ногу на палубу и сильно оттолкнул корабль от берега. Он застонал от усилий, и Энвин, Артфаэль и десятки других солдат бросились ему на помощь. Они единогласно начали толкать горящие корабли от берега.

Пылающий корабль, наполненный кричащими солдатами, неизбежно поплыл к другому кораблю в гавани и, когда он приблизился к нему, то поджег и его тоже. Сотни солдат начали выпрыгивать с корабля, пронзительно закричав, погружаясь в черные воды.

Дункан стоял, тяжело дыша и наблюдая светящимися глазами за тем, как вскоре вся гавань оказалась охвачена большим огнем. Тысячи пандезианцев, которые теперь окончательно проснулись, повыбегали из нижних палуб других кораблей, но было слишком поздно. Они всплыли на стене пламени и у них не оказалось другого выбора, кроме как сгореть заживо или прыгнуть навстречу смерти, утонув в ледяной воде. Они все выбирали второе. Дункан наблюдал за тем, как вскоре гавань наполнилась сотнями тел, появившимися на поверхности воды, они кричали, пытаясь плыть к берегу.

«ЛУЧНИКИ!» – крикнул Дункан.

Его лучники прицелились и начали стрелять залпом, целясь в размахивающих руками солдат. Одна за другой стрелы нашли свои мишени, и пандезианцы начали тонуть.

Вода заблестела от крови, и вскоре послышались щелканье и крики, когда воды наполнились сверкающими желтыми акулами, пирующими в залитой кровью гавани.

Дункан оглянулся и до него постепенно дошло, что он натворил: весь пандезианский флот, еще несколько часов назад вызывающе располагающийся в гавани, символ завоевания Пандезии, исчез. Сотни его кораблей были уничтожены, все сгорело вместе в победе Дункана. Его скорость и момент неожиданности сработали.

Послышался громкий крик среди его людей и, обернувшись, Дункан увидел, что все его люди радостно закричали, наблюдая за тем, как горят корабли. Их лица почернели от сажи, они были истощены после долгого путешествия, тем не менее, каждый из них был опьянен победой. Это был крик облегчения. Крик свободы. Крик, который они хотели выпустить из своей груди многие годы.

Но не успел прозвучать этот крик, как воздух наполнился другим, более зловещим звуком, от которого волосы на затылке Дункана встали дыбом. Он повернулся и его сердце ушло в пятки, когда он увидел, что огромные ворота в каменные бараки медленно открываются. Когда они открылись, его глазам предстало устрашающее зрелище: тысячи солдат Пандезии в полном обмундировании, в идеальном строю, профессиональная армия, превышающая его армию десять к одному, начала готовиться к сражению. Они издали боевой клич и бросились прямо на людей Дункана.

Зверь проснулся. Теперь начнется настоящая война.

Глава шестая

Кира, вцепившись в гриву Андора, галопом скакала сквозь ночь. Рядом с ней находились Диердре и Лео, все они мчались через заснеженные равнины на запад от Аргоса, словно воры, спасающиеся бегством под покровом ночи. Час проходил за часом, звук лошадей звучал у нее в ушах, и Кира затерялась в своем мире. Она представляла себе то, что может ожидать ее в Башне Ур, кем может оказаться ее дядя, что он скажет о ней, о ее матери, и девушка едва могла сдерживать волнение. Тем не менее, Кира вынуждена была признать, что ей страшно. Ей предстоит долгое путешествие через Эскалон, чего она прежде никогда не делала. Она видела, что впереди виднеется Терновый Лес. Открытые равнины подходили к концу, и вскоре они въедут в удушающий лес, наполненный дикими зверями. Кира знала, что никакие правила не помогут, когда они доберутся до деревьев.

Снег хлестал ее по лицу, когда ветер прорывался через открытые равнины. Руки Киры онемели и девушка уронила факел, осознав, что он догорел уже давно. Она скакала сквозь тьму, погружившись в собственные мысли, единственными звуками были только топот лошадей, снег под ними и раздающееся время от времени рычание Андора. Кира ощущала его ярость, его неукротимую натуру, он был непохож ни на одного из тех коней, на которых ей приходилось скакать прежде. Казалось, что Андор не только не боится того, что ждет их впереди, а открыто надеется на противостояние.

С накинутыми на плечи мехами, Кира ощущала другую волну боли и, когда она услышала, что Лео снова заскулил, то поняла, что они больше не могут игнорировать свой голод. Они скакали уже несколько часов и съели своих замороженных куски мяса. Кира осознала, что они взяли с собой мало провизии. В эту снежную ночь не показалась ни одна мелкая дичь, и это не сулило ничего хорошего. Им придется остановиться и найти пищу как можно скорее.

Они сбавили скорость, приблизившись к краю леса, и Лео зарычал на темные деревья. Кира оглянулась через плечо на покатые равнины, ведущие обратно в Аргос, на последнее открытое небо, которое она увидит в ближайшее время. Девушка повернулась и посмотрела на лес, какая-то часть ее не желала двигаться вперед. Она была наслышана о репутации Тернового Леса, но знала, что дороги назад нет.

«Ты готова?» – спросила она Диердре.

Теперь Диердре казалась другим человеком, не тем, кто находился в темнице. Она стала сильнее, решительнее, словно побывала в глубинах ада и вернулась, готовая ко всему.

«Худшее, что может случиться, уже со мной произошло», – сказала Диердре холодным и мрачным голосом, как лес перед ними, голосом, который не соответствовал ее возрасту.

Кира понимающе кивнула, и они вместе поскакали вперед, въезжая в лес.

В эту же минуту Кира ощутила холод, несмотря на то, что ночь и так была холодной. Здесь было темно, душно, лес был полон древних черных деревьев с искривленными ветками, напоминающими шипы, и толстыми черными листьями. Лес излучал не покой, а одно только зло.

Они ускорили шаг, направившись вглубь среди этих деревьев как можно быстрее, снег хрустел под их сапогами. Постепенно начали раздаваться звуки странных созданий, скрытых на ветках. Кира повернулась и поискала их источник, однако ничего не нашла. Ей показалось, что за ними наблюдают.

Они продвигались в лес все глубже и глубже, и Кира старалась идти на северо-запад, как велел ей отец, пока она не обнаружит море. Лео и Андор рычали на прячущиеся создания, которых Кира не видела, одновременно уворачиваясь, когда ветки царапали ее. Кира думала о предстоящей долгой дороге. Мысль о путешествии волновала девушку, но вместе с тем ей

очень хотелось быть вместе со своими людьми, сражаться бок о бок с ними на войне, которую она начала. Ей уже не терпелось вернуться.

Час проходил за часом, Кира всматривалась в лес, спрашивая себя, сколько им еще предстоит пройти, прежде чем они доберутся до моря. Она знала, что скакать в такой тьме рискованно, но понимала так же и то, что разбивать здесь лагерь в одиночестве не менее опасно, особенно учитывая все те странные звуки, которые до нее доносились.

«Где же море?» – в конце концов, спросила Кира Диердре, преимущественно для того, чтобы нарушить тишину.

Кира поняла по выражению лица своей подруги, что вырвала ее из размышлений. Она могла себе только представлять, какие кошмары преследовали Диердре.

Диердре покачала головой.

«Хотела бы я знать», – ответила она пересохшим голосом.

Кира была озадачена.

«Разве ты пришла не по этой дороге, когда они схватили тебя?» – спросила она.

Диердре пожала плечами.

«Меня заперли в клетке в задней части повозки», – ответила девушка. – «И я была без сознания большую часть пути. Они могли увезти меня в любом направлении. Я не знаю этого леса».

Она вздохнула, всматриваясь в темень.

«Но как только мы приблизимся к Уайтвуду, я узнаю больше».

Они продолжили путь, замолчав, и Кира не могла не задаваться вопросами о Диердре и о ее прошлом. Она ощущала ее силу, но в то же время и ее глубокую грусть. Кира заметила, что погрузилась в мрачные мысли о предстоящем путешествии, о нехватке пищи, о пронизывающем холоде и об ожидающих их диких созданиях. Она повернулась к Диердре, желая отвлечься.

«Расскажи мне о Башне Ур», – попросила Кира. – «Какая она?»

Диердре, под глазами которой по-прежнему виднелись черные круги, посмотрела на нее и пожала плечами.

«Я никогда не была в башне», – ответила она. – «Я родом из города Ур, а это в добром дне пути на юг».

«Тогда расскажи мне о своем городе», – сказала Кира, чтобы подумать о чем угодно, но только не об этом месте.

Глаза Диердре зажглись.

«Ур – красивое место», – произнесла она с тоской в голосе. – «Город у моря».

«У нас есть город к югу от нас, который находится возле моря», – сказала Кира. – «Это в дне пути от Волиса. Я была там раньше со своим отцом, когда была ребенком».

Диердре покачала головой.

«Это не море», – ответила она.

Кира была озадачена.

«Что ты имеешь в виду?»

«Это Море Слез», – ответила Диердре. – «Ур находится на берегу Моря Печали. Наше море намного больше. На вашем восточном берегу небольшие приливы, на нашем западном побережье волны поднимаются на двадцать метров в высоту и разбиваются о наши берега, а приливы могут вытолкнуть корабли в мгновение ока, не говоря уже о людях, когда луна находится высоко. Наш город – единственный город во всем Эскалоне, где скалы достаточно низкие, чтобы позволить кораблям коснуться берега. Только в нашем городе находится единственный во всем Эскалоне пляж. Именно поэтому Аргос был построен всего в дне пути на восток от нас».

Кира задумалась над словами подруги, радуясь возможности отвлечься. Она помнила обо всем этом из уроков в своем детстве, но никогда не думала об этом так подробно.

«А твой народ?» – спросила Кира. – «Какой он?»

Диердре вздохнула.

«Гордые люди», – ответила она. – «Как и все остальные в Эскалоне. Но вместе с тем они другие. Говорят, что жители города одним глазом смотрят на Эскалон, а другим – на море. Мы смотрим на горизонт. Мы менее провинциальны, чем другие – возможно, из-за того, что такое большое количество иностранцев высаживается на наши берега. Мужчины Ура когда-то были прославленными воинами, мой отец был самым прославленным среди них. Но теперь мы являемся подданными, как и все остальные».

Она вздохнула, после чего наступила продолжительная тишина. Кира удивилась, когда Диердре снова заговорила.

«Наш город отрезан каналами», – продолжала Диердре. – «Когда я подрастала, то сидела на вершине горного хребта и часами, а иногда и целыми днями наблюдала за тем, как приплывают и уплывают корабли. Они прибывали к нам со всех концов земли под разными флагами, парусами и цветами. Они привозили нам всевозможные специи, шелка, оружие и лакомства, иногда даже животных. Я наблюдала за людьми, которые появлялись и исчезали, и спрашивала себя об их жизни. Я отчаянно хотела быть одной из них».

Диердре улыбнулась, что было для нее необычно, ее глаза светились, пока она предавалась воспоминаниям.

«У меня была мечта», – сказала она. – «Когда я подросла, мне хотелось забраться на один из тех кораблей и отправиться на какую-то чужую землю. Я хотела найти своего принца и мы бы стали жить с ним на большом острове, в огромном замке. Где-то угодно, но не в Эскалоне».

Посмотрев на подругу, Кира увидела, что она улыбается.

«А теперь?» – спросила она.

Улыбка исчезла с лица Диердре, когда она посмотрела на снег. На ее лице вдруг проступила грусть. Она просто покачала головой.

«Слишком поздно для меня», – сказала девушка. – «После всего, что они со мной сделали».

«Никогда не поздно», – возразила Кира, желая утешить подругу.

Но Диердре всего лишь покачала головой.

«Те мечты принадлежали невинной девочке», – произнесла она мрачным от сожаления голосом. – «Той девочки давно уже нет».

Кире стало грустно за свою подругу, когда они продолжили свой путь в тишине, все глубже и глубже пробираясь в лес. Она хотела унять ее боль, но не знала как. Девушка спрашивала себя о боли, с которой живут некоторые люди. Не об этом ли однажды говорил ей отец? *«Не доверяй лицу человека. Мы все живем с молчаливым отчаянием. Некоторые скрывают это лучше других. Проявляй сострадание по отношению ко всем, даже если ты не видишь внешней причины».*

«Худшим в моей жизни был день, когда мой отец уступил закону Пандезии», – продолжила Диердре. – «Когда он позволил тем кораблям войти в наши каналы и позволил своим людям опустить наши флаги. Это было куда более грустным, чем то, что он позволил им забрать меня».

Кира слишком хорошо все это понимала. Она понимала ту боль, через которую прошла Диердре, предательство, с которым она столкнулась.

«И когда ты вернешься?» – спросила Кира. – «Ты увидишься со своим отцом?»

Диердре опустила глаза, испытывая боль. Наконец, она ответила:

«Он все еще мой отец. Он совершил ошибку. Я уверена в том, что он не осознавал, что со мной станет. Думаю, он никогда бы так не поступил, если бы узнал, что произошло».

Я хочу рассказать ему. С глаза на глаз. Я хочу, чтобы он понял боль, которую боль я испытала. Его предательство. Он должен понять, что случается, когда мужчины решают судьбу женщин». – Она смахнула слезу. – «Когда-то он был моим героем. Я не понимаю, как он мог отдать меня им».

«А теперь?» – спросила Кира.

Диердре покачала головой.

«Больше нет. Довольно с меня делать из мужчин героев. Я найду других героев».

«А как насчет тебя?» – спросила Кира.

Диердре озадаченно посмотрела на подругу.

«Что ты имеешь в виду?»

«Почему ты не смотришь на себя?» – спросила Кира. – «Разве ты не можешь быть сама себе героиней?»

Диердре фыркнула.

«Разве я могу ею быть?»

«Для меня ты – героиня», – ответила Кира. – «То, что ты там пережила, я бы пережить не смогла. Ты выжила. Более того – ты снова на ногах и двигаешься вперед даже сейчас. Это делает тебя героиней в моих глазах».

Казалось, что Диердре задумалась над ее словами, когда они продолжили свой путь в тишине.

«А ты, Кира?» – наконец, спросила Диердре. – «Расскажи мне что-нибудь о себе».

Кира удивленно пожала плечами.

«Что бы ты хотела знать?»

Диердре прокашлялась.

«Расскажи мне о драконе. Что там произошло? Я никогда не видела ничего подобного. Почему он прилетел к тебе?» – Она колебалась. – «Кто ты?»

Кира удивилась, услышав страх в голосе подруги. Она задумалась над ее словами, желая ответить честно, желая, чтобы у нее был ответ на этот вопрос.

«Я не знаю», – в конце концов, честно ответила Кира. – «Полагаю, именно это я и собираюсь выяснить».

«Ты не знаешь?» – переспросила Диердре. – «Дракон опустился с неба, чтобы сражаться за тебя, а ты не знаешь, почему?»

Кира подумала о том, насколько безумно это прозвучало, но она могла только покачать головой. Девушка машинально подняла глаза к небу и, не в силах бороться с собой, между искривленными ветками надеялась увидеть какие-либо признаки Теоса.

Но она не увидела ничего, кроме мрака. Кира не услышала дракона, и ее ощущение оторванности усилилось.

«Ты знаешь, что ты другая, не так ли?» – спросила Диердре.

Кира пожала плечами, ее щеки запылали, потому что ей стало неловко. Девушка спрашивала себя, не смотрит ли подруга на нее как на некую чудачку.

«Когда-то я была уверена во всем», – ответила Кира. – «Но сейчас... Я честно больше не знаю».

Они продолжили скакать еще несколько часов, снова погружившись в уютное молчание. Иногда они неслись рысью, когда лес открывался, в другие часы лес был таким густым, что им приходилось спешиваться и вести своих лошадей под уздцы. Кира все время нервничала, ей казалось, что на них в любую минуту могут напасть, она ни на секунду не могла расслабиться в этом лесу. Она не знала, что причиняло ей наибольшую боль: холод или голод, раздражающий ее живот. Мышцы девушки изнывали от боли, и она не ощущала своих губ. Кира чувствовала себя несчастной, она едва могла поверить в то, что ее поиски едва начались.

После того, как прошло еще несколько часов, Лео начал скулить. Это был странный звук, непохожий на обычный скулеж – его он приберегал на случай, когда чуял запах пищи. В эту самую минуту Кира тоже уловила аромат чего-то. Диердре повернулась в том же направлении и всмотрелась в темень.

Кира посмотрела сквозь лес, но ничего не увидела. Когда они остановились и прислушались, она начала различать слабый звук деятельности где-то впереди.

Кира была одновременно и взволнована этим ароматом, и нервничала из-за того, что это может означать – они в этом лесу были не одни. Девушка вспомнила, о чем предупреждал ее отец, и последнее, чего ей сейчас хотелось, – это столкновение. Не здесь и не сейчас.

Диердре посмотрела на нее.

«Я проголодалась», – сказала она.

Кира тоже ощущала спазмы голода.

«Кто бы это ни был в такую ночь», – ответила Кира. – «У меня предчувствие, что они не захотят делиться».

«У нас много золота», – сказала Диердре. – «Может быть, они продадут нам немного еды».

Но Кира покачала головой, ее не покидало дурное предчувствие, в то время как Лео продолжал скулить и облизывать губы. Очевидно, он тоже проголодался.

«Не думаю, что это разумно», – сказала Кира, несмотря на боль в желудке. – «Нам следует придерживаться нашего пути».

«А что, если мы не найдем пищу?» – настаивала Диердре. – «Мы все можем умереть здесь от голода. И наши лошади тоже. На поиски еды могут уйти несколько дней, а это может быть наш единственный шанс. Кроме того, нам нечего бояться. У тебя есть твое оружие, у меня есть свое. С нами Лео и Андор. Если придется, ты сможешь выпустить три стрелы в кого-то до того, как он успеет моргнуть. А мы к тому времени будем уже далеко».

Но ее слова не убедили Киру и она колебалась.

«Кроме того, я сомневаюсь в том, что охотник с куском мяса причинит нам какой-то вред», – добавила Диердре.

Чувствуя, что все остальные голодны, Кира больше не могла сопротивляться.

«Мне это не нравится», – сказала она. – «Давайте пойдем медленно и посмотрим, кто там. Если мы почувствуем опасность, ты должна согласиться с тем, что мы уйдем до того, как приблизимся».

Диердре кивнула.

«Я тебе обещаю», – ответила она.

Они все быстро пошли через лес. Когда аромат стал сильнее, Кира увидела впереди слабый свет и, когда они поехали ему навстречу, ее сердце забило быстрее, пока она спрашивала себя, кто же может там находиться.

Приблизившись, они замедлили шаг, теперь передвигаясь осторожнее, лавируя между деревьями. Свет стал ярче, шум громче, суматоха сильнее, и Кира почувствовала, что они находятся возле большой группой людей.

Диердре, менее осторожная, позволила голоду вести себя и поскакала быстрее, продвигаясь вперед и удаляясь от Киры.

«Диердре!» – прошипела Кира, призывая подругу обратно.

Но Диердре продолжала двигаться вперед. Казалось, что голод взял над ней верх.

Кира поспешила, чтобы не отставать от нее, и в эту минуту свет стал ярче и Диердре остановилась на краю поляны. Когда Кира остановилась рядом с ней, она посмотрела мимо нее на поляну в лесу и была потрясена тем, что увидела.

Там, на поляне, находились десятки поджаривающихся на шампурах поросят, огромные костры освещали ночь. Запах был пленительным. Кроме того, на поляне находились десятки

мужчин и, когда Кира прищурилась, ее сердце ушло в пятки, когда она поняла, что перед ними солдаты Пандезии. Девушка была потрясена, увидев их здесь, сидящими вокруг костров, смеющимися, толкающими друг друга. Они держали в руках мехи с вином и куски мяса.

Сердце Киры ушло в пятки, когда на дальней стороне поляны она увидела скопление железных телег с решетками. Оттуда выглядывали десятки изможденных голодных лиц мальчиков и мужчин, отчаявшихся пленников. Кира тут же поняла, что это за место.

«Пламя», – прошипела она Диердре. – «Они везут их к Пламени».

Диердре, которая все еще находилась впереди на добрых пятнадцать метров, не обернулась, она не отрывала взгляд от жарящихся поросят.

«Диердре!» – прошипела Кира, ощущая тревогу. – «Мы должны немедленно покинуть это место!»

Но Диердре ее не слышала и Кира, бросив осторожность на ветер, поспешила вперед, чтобы схватить подругу.

Не успела Кира подбежать к ней, как вдруг краем глаза она заметила движение. В эту же самую минуту Лео и Андор зарычали, но было слишком поздно. Из леса вдруг появилась группа пандезианских солдат, бросившая перед ними огромную сеть.

Кира обернулась и инстинктивно потянулась назад, чтобы достать свой жезл, но у нее не было на это времени. Не успела она понять, что происходит, как почувствовала, что на нее опускается сеть, связывающая ее руки, и с болью в сердце девушка осознала, что все они теперь – рабы Пандезии.

Глава седьмая

Алек размахивал руками, падая назад, ощущая холодный порыв воздуха. Он ощущал боль в желудке, падая на землю к ожидающей группе Вильвокс внизу. Ему показалось, что перед его глазами промелькнула вся его жизнь. Он убежал от ядовитого укуса создания над головой только для того, чтобы упасть к монстрам, которые обеспечат ему верную смерть. Марко рядом с ним тоже размахивал руками, и они падали вместе. Это было небольшое утешение. Хотя Алек не хотел видеть, как умирает его друг.

Алек почувствовал, как ударился обо что-то, ощутил тупую боль в спине. Он ожидал того, что в его плоть вонзятся клыки, но удивился, осознав, что мускулистое тело Вильвокс извивается под ним. Он упал так быстро, что у монстра не было времени на то, чтобы отреагировать, и молодой человек приземлился ему на спину, что смягчило падение, когда он упал на землю.

Рядом с ним послышался глухой стук и, обернувшись, Алек увидел, что Марко приземлился на другого Вильвокса, припечатав его к земле на достаточное время, по крайней мере, для того, чтобы избежать его щелкающих челюстей. Оставалось только два других Вильвокса, с которыми им предстояло иметь дело. Один из них приступил к действию, опустив свои челюсти на незащищенный живот Алека.

Алек, который все еще лежал на спине на Вильвоксе, доверился своим инстинктам и, когда зверь прыгнул на него сверху, он откинулся назад, поднял ноги и выставил их вверх, чтобы защитить свою голову. Зверь приземлился на его ноги и Алек оттолкнул его, отчего тот отлетел назад.

Вильвокс приземлился в нескольких футах от него в снегу, что дало Алеку драгоценное время и второй шанс.

В это же самое время Алек почувствовал, что зверь под ним заерзал. Он приготовился нанести удар, но Алек отреагировал первым. Он быстро развернулся, крепко обвил одной рукой горло Вильвокса, собираясь задушить монстра, держа его достаточно близко, чтобы тот не смог укусить. Он сжимал его горло изо всех сил. Зверь сопротивлялся в его руках как сумасшедший, отчаянно пытаясь укусить молодого человека, и Алеку потребовались все его силы на то, чтобы удержать Вильвокса. Каким-то образом ему это удалось. Он сжимал все сильнее и сильнее. Зверь отпрянул, поворачиваясь и катаясь на снегу, и Алек катался вместе с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.